
Владимир Саньков
ГИПЕРССЫЛКА
В РЕАЛЬНОСТЬ
ЭЛЕКТРОННАЯ БУКВА 2022
ЛОНГ-ЛИСТ
ЛитРес:

Владимир Саньков

Гиперссылка в реальность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67163297
SelfPub; 2022

Аннотация

Alchemist – талантливый хакер, способный развалить циничные планы крупного дельца от власти, не выходя из дома. Но есть хакер и покруче. Alchemist ловко выдает черное за белое. Но ему только предстоит познакомиться с «черным» политтехнологом, виртуозным фальсификатором реальности. Alchemist скрыто вершит правосудие. Но чиновник, облеченный властью, с дьявольской легкостью подминает любое правосудие и очень не любит, когда ему мешают. Жизнь Alchemist'а для них ничего не стоит. А он им здорово насолил.

Содержание

Пролог. Димас из Гондураса 4
Глава 1. Баобаб 16
Глава 2. Начальник тумана 34
Глава 3. Игра в солдатиков 51
Глава 4. Охота 75
Глава 5. Телебух 92
Глава 6. «Эксуайзет» 114
Конец ознакомительного фрагмента. 129

Владимир Саньков
Гиперссылка в реальность

Пролог. Димас из Гондураса

– Ну што, ожиль, бг'атуха?

Перед глазами лежащего на полу интернет-кафе Андрея Саргасова как в тумане расплывалось улыбающееся лицо светловолосого парня.

«Что случилось?» – думать мешала боль в затылке. Одновременно с набегающими приступами дурноты, которой способствовал теплый запах крови, она распространялась по всей голове. Постепенно картинка стала четче.

– Обделялься легким исьпухом? – незнакомец картавил, смешно смягчая твердые звуки.

Он взял Саргасова за грудки и резко поднял на ноги. Тот завалился на ловко подставленный стул. Саргасов прикоснулся к голове рукой. Теплая липкая кровь склеила волосы.

– Ты кто?

– А што, не слышаль про Димася из Гондураса? Ха-ха! Да ти, землячок, похож на холодающего с похмелья!

Среди разбросанных стульев лежали еще два тела. Чуть в стороне разбитый игровой шлем и сломанная клавиатура.

Димас внимательно посмотрел на Саргасова и уже без всякого акцента спросил:

– Слышь, чувачок, ты ментов ждать будешь или валим отсюда?

– А что случилось? И это кто? – Саргасов показал на лежащие тела двух мужчин.

– Это тебе, хазачок, луще знать! – новый знакомый снова «включил» акцент. – Тебе в холове дыг'ку пришли сверлить, – он пнул стоящее рядом мусорное ведро. Оно упало, и оттуда вывалился пистолет.

– И что с ними? – в состоянии шока Саргасов даже не осознал предыдущий ответ.

– Умерли от сердечного приступа! Я сделал им «хы!», – новый знакомый изобразил руками страшилку, – и они упали в обморок.

– Подожди, серьезно, ты их убил?

– Да, не-е. Ты меня прости, чувачок, но когда этот хер с волосатыми руками рукояткой «макарыча» тебе по голове звякнул, я даже обрадовался. Ни разу после армейки не получалось нормально подраться. От души. По-чесняку. За правду. Прохожему же не будешь на улице в бубен колотить! Не люблю я людей обижать. А тут такая везуха! Вот я и не удержался.

Один из лежащих в этот момент застонал. Димас, не прерывая рассказ, резко ударил его открытой ладонью в висок, и тот снова затих.

– Как говорится, если рыцаря шлепнуть по левой щеке, он упадет на правый бок, – хихикнул Димас. – У меня дома стаффорд жил. Тот после любой драки в шрамах, ободранный дня два ходил счастливый. И я такой же. Иногда хочется помахаться, сил нет. Я, конечно, не знаю, кто из вас злодей. Но бить геймера по затылку – не по-пацански как-то!

Саргасов попытался встать.

–Если ты с ментами встречаться не планируешь, пошли, пока за этими, – Димас показал глазами на тела, – подмога не появилась. А царапину твою перекисью из аптеки промоем, и можно жениться! Ты как?

– Что? – не понял Саргасов.

Голова раскалывалась от звенящей боли.

– Насчет жениться.

– Пошли.

И он, пошатываясь, направился к выходу. Димас оценил его неуверенную походку.

– Так ты сейчас приляжешь, я смотрю. Давай провожу.

Саргасов с благодарностью кивнул.

– Как насчет по пивку? Или по коньячку? Я ведь тебе жизнью обязан.

– Наконец-то! Ожил чувачок – потянуло в кабачок! Идем. Я знаю местечко. Но сначала в аптеку!

Он поддержал неуверенно стоящего на ногах Саргасова под руку и вывел на улицу.

По жизни несколько рассеянный, Саргасов и в нормаль-

ном состоянии вряд ли обратил бы внимание на припаркованный неподалеку серый «Ситроен С4», из которого за ними наблюдали.

«Положение – хуже некуда, – по дороге к аптеке он пытался осмыслить случившееся. – Второй раз повезло. Третий точно не пережить. Что же происходит? Они находят меня в самых неожиданных местах. Как?»

– А тебя-то как зовут? – перебил его размышления Димас.

– Андрей.

– Да ты, Андрей-воробей, похоже, страшный человек?

– Почему?

– Ну как. Сижу, смотрю: чувачок ушел в себя. Фактически заблудился. А тут приходят два бычка и сзади по голове… Боялись спереди подойти?

– Да я сам ничего не понимаю, – мрачно пробормотал Саргасов.

– Совсем хреново. Насрал и не знаешь где?

Они зашли в аптеку. На лице весельчака Димаса снова появилась широкая располагающая улыбка.

– Кг'асавица! – закартавил он к вышедшей навстречу аптекарше. На вид ей было около тридцати пяти. – Человечка спасать надо! Он только что головой вег'толет сбил.

– Ох-ох, – заохала «красавица», увидев рану, – ему ведь в больницу надо.

– Какая больница? Зеленкой помазать… – продолжил Димас, но, увидев ее реакцию, согласно закивал, – согласен,

шишка пг'иличная будет. Но вг'емени нет. Человек на задании. Дай пег'екись, пластырь и…

Но аптекарша уже потащила Саргасова в подсобку. Рану промыли, залили чем-то клейким и аккуратно залепили пластырем. От бинтования раненый категорически отказался.

– А это не ты его? – аптекарша посмотрела на Димаса с хитрым прищуром.

Тот округлил глаза:

– Да, не… Двег'и-то закг'ывать надо!

– Что? Какие двери?

– Так это он об вашу входную двег'ь себе чег'еп раскг'оил!

– Как? – растерялась девушка, перебрасывая глаза с Димаса на его раненного товарища.

– А я что? У меня вообще память отшибло, – подыграл Саргасов.

– Та-ак, – серьезно начала она, – я сейчас в милицию позвоню.

– Да-да, – согласился Димас, доставая из кармана телефон, – я даже номег'ок подскажу. Восемь – девятьсот двадцать шесть… Записывай, записывай, мечта моя. А лучше свой дай. Я им сам позвоню, а потом тебе все пег'едам.

– С тобой не соскучишься, – улыбнулась аптекарша. – Идите. Жить будет. Только к врачу все равно нужно зайти.

– Само собой, – заверил ее Димас. – Сг'азу после задания. Так что насчет телефончика-то?

– Завязывали бы вы с такими заданиями, – выпроважи-

вая, напутствовала она, проигнорировав вопрос, – пока здоровье есть.

– Волька ноги ког'мят.

Уже на выходе Димас повернулся:

– Пока не закг'ывайся, кг'асавица. Я вег'нусь еще… сейчас лимонаду попьем и пг'иду.

– Лимонаду? – переспросил Саргасов, когда они отошли от аптеки.

Димас «выключил» свой говорок:

– Ну, коньячку. Перепутал, – невинно пожал он плечами.

Перейдя на другую сторону Сретенки, они повернули на Бульварное кольцо. Небольшой ресторанчик на первом этаже исторического здания был совершенно пуст.

– Ты как этих двух коней-то уложил? – поинтересовался Саргасов, когда они разместились за столиком у окна. – Спортсмен? Занимаешься чем-то?

– Так, маленько. Пацанов тренирую.

– А чем?

– Русский стиль. Слышал?

– Немного. А говорил, подраться негде.

– Так и есть. В зале морды не бьют. Да и говорю же, с детьми занимаюсь.

– Давай закажем чего-нибудь. Не смотри на цены. Я плачу.

Официантка, полноватая шатенка с тяжелым взглядом, оценивающе оглядела гостей. По ее лицу было видно, что она предпочла бы пустое кафе, чем таких посетителей.

– Будете заказывать?

– Не спеши, кг'асотка, – включил говорок Димас. – Сейчас твои книжки почитаем и закажем. А пока минег'алки пг'инеси.

Она собрала со столика все проспекты, оставив на двоих одно меню, и молча удалилась.

– Миллионы лет живет женщина рядом с человеком, и все равно в ее поведении остается много загадочного и непонятного, – с вздохом прокомментировал Димас голосом Дроздова.

– А ты что, реально из Гондураса? – шутливым тоном поинтересовался Саргасов.

– Да иди ты в баню!

– Что?

– Братуха! Не болтай ерундой! Я даже не знаю, где это находится. Я с Колымы. Но ты же понимаешь, что лучше калымить в Гондурасе, чем гондурасить на Колыме.

– Учился где-нибудь?

Официантка принесла бутылку «Боржоме». Димас наполнил стаканы.

– Я и сейчас учусь. Аспирантура МГУ.

– Да ладно! – Саргасов подавился минеральной водой. – А специальность?

– Психология, – вполне серьезно уточнил Димас. – А ты где гондурасишь?

– Я программист. Работаю в одной конторке.

В какой именно «конторке» он работает, Саргасов решил пока не говорить. Димас был ему симпатичен, но события последних дней заставляли быть осторожнее.

– Андрей! – услышал он за спиной женский голос.

Саргасов вздрогнул и обернулся.

– Привет!

– Привет! – он поднялся навстречу.

Блондинка с красивыми зелеными глазами бросила обеспокоенный взгляд на его голову.

– Что случилось?

– Да, случайность. Упал с мотоцикла, – соврал он.

– Э, братуха, а ты что, не познакомишь меня со своей девушкой? – подпрыгнул Димас.

Он в силу темперамента, конечно же, не мог молча отсидеться в стороне.

– Это Маша, – растерялся Саргасов, – мы работаем вместе. А это Димас.

– Ну слава богу! – радость нового приятеля, однако, не доставила ему удовольствия. – Ты чуть не стал моим злейшим врагом!

Девушка с интересом слушала их диалог. Саргасов уже не впервые отметил, как она натягивает рукав джинсовой куртки до середины правой ладони. «Интересно, что там? – думал он. – Или это нервная привычка?»

Димас подошел к девушке.

– Маша! – обеспокоено вскрикнул он. – Вас осколком не

задело?

– Что?

– Вы взорвали мое сердце. Вас не зацепило?

И, отметив ее реакцию, Димас продолжил атаку:

– А эта улыбка ваша?

Недавно появившиеся посетители заведения – молодая парочка, – улыбаясь, наблюдали сцену. Димас не делал лишних пауз:

– Машенька, – он подошел к ней и приобнял за талию, – видите, как много одиноких стульев за нашим столиком? Вы должны спасти хотя бы один!

Девушка с улыбкой осторожно отвела его руку.

– Спасибо. С вами приятно общаться. Вы очень остроумны. Но мне нужно идти.

– Так позвольте вас проводить до дома… – Димас сделал театральную паузу и томно добавил: – Хотя бы взглядом…

– Пока, Андрей… и вы, Дмитрий.

Она на прощание улыбнулась и ушла.

– Хороша Маша, – прокомментировал Димас, когда она удалилась, – да не наша. Но я это поправлю! Здорово, да, что мы в европейской стране живем?

– Почему? – Саргасов разлил бренди по бокалам.

– А ты знаешь, как арабы женятся? Ему девушку приводят. Пятнадцать минут в присутствии ее родителей может посмотреть лицо, поговорить. И должен принять решение. А совпали – не совпали, это он уже после свадьбы узнает. По-

этому они и заводят по нескольку жен – исправляют предыдущие ошибки. А у нас есть право на тест-драйв!

– В смысле?

– Тест-драйв. Ну, как с машиной. Можешь поюзать, понять, прет тебя от нее или нет. Не покатила, так и определяешь для себя, мол, подвеска гремит или движок слабый – напору не хватает. Или, наоборот, без тормозов. А бывает, что и сцепление переклинивает. Не отцепишься!

– Ты – циник!

– Да не-е. Пытаюсь упростить жизнь. А вообще-то разве есть в этом мире что-то, ради чего стоит жить? Кроме женщин?

– Не знаю, – Саргасов, казалось, думал о своем, – но хотелось бы.

Эта реплика вернула Димаса к действительности.

– Что, даже версий нет, кто тебя истребляет? Никому дорогу не перебегал?

– Было полгода назад на Алтае. Разоблачил одного мудака-прокурора. Только если бы он даже смог выследить, что уже маловероятно, ему интереснее было бы засадить меня. Он ведь – законник. К тому же ему даже имя мое неизвестно.

– Тебе, похоже, сливаться надо.

– Куда? На Алтай? Так если это все же связано с той историей, получается, я сам к ним в руки приеду. Еще и мать под замес может попасть. Да и как можно всю жизнь бегать? Выяснить надо, кто за этим стоит.

– А как выяснить?

– Этим я и занимался в интернет-кафе. Понимаешь, в одной социальной сети есть сообщество. «Тессеракт». Так вот его хозяевам что-то известно. К тому же оба покушения произошли сразу после погружений.

– Оба?

Саргасов откашлялся.

– В общем, да. Это уже не первый случай.

– Интересно живешь! – Димас усмехнулся. – А каких погружений?

– Сеансов связи. Ну… входа в это сообщество. О том, в каком я буду кафе, никто кроме меня не знал. Значит, место как-то определяют по сигналу. Иначе проще было бы выследить меня дома или на работе.

– Значит, тебе нельзя соваться в этот «Тессеракт».

– Не значит. Все ответы на мои вопросы там. Вот такой парадокс.

– А жизнь не дороже удовлетворенного любопытства?

– Тут дело не в любопытстве. Если я не разберусь с этим, то даже не буду знать, что делать или не делать. И результатом любого моего поступка может стать смерть.

– Тогда к ментам.

– А они меня охранять будут? Хрен! Так я только раскроюсь. Анонимность – залог моей безопасности. Больше шансов выжить. Просто нужно хорошенько все продумать.

Саргасов откинулся на спинку кресла. В его глазах мелькнуло

нула идея.

– А ведь ты спортсмен.

– И что?

– Слушай, я хочу еще раз-другой зайти в «Тессеракт». Нужно, чтобы кто-нибудь присмотрел за мной. Прикрыл спину. Просто предупредил, если они все-таки опять смогут вычислить.

– Да ты больной!

– Дима-а-ас! Надо просто вовремя предупредить меня. Не за так. Я нормально зарабатываю. Как ты смотришь на подработку с оплатой за риск? Никаких боев. Засекли приближение – сливаемся. А я так все запутаю, что не определят они ни хрена! Только подстрахуешь. Ну как, брат, поможешь?

Димас поднял на него глаза и мрачно кивнул.

Глава 1. Баобаб

– Я вам клянусь, москвичи от сибиряков отличаются строением черепа! – высокий увалень с пробивающимся пушком над верхней губой говорил громко и совершенно серьезно.

Двое его приятелей – худощавый азиат среднего роста и невысокий блондин с лицом хорька – издевательски ухмылялись. Их перемигивания еще больше раззадоривали парня.

– Я вам говорю, она – москвичка! – детина, не поворачиваясь, указал пальцем куда-то в толпу. – Ставлю два пенделя. Готовьте жопы.

Он рванул наперерез пассажирам только что прибывшего утреннего московского рейса.

– Девушка, простите, вы москвичка?

Приятели застыли в карикатурных позах, изображая футболистов, приготовившихся ударить по мячу. Девица, не останавливаясь, оценила ситуацию и бросила через плечо:

– Чо, дурак, что ли?

Реплика привела его дружков в исступление. Они перегнулись пополам, умирая от хохота. Увалень стоически принял наказание в виде двух пинков под зад. Азиат, выполнив свою часть экзекуции, вытер выступившие от смеха слезы и вышел вперед.

– Эх ты, антрополог! Эту клушу за версту было видно.

Смотри, как работают профессионалы! – Он оценил взглядом нескольких пассажиров и наконец указующе мотнул головой. – Вот этот кучерявый в оранжевом шарфике. Москаль. Хозяин мира. Обрати внимание на его взгляд. Он нас считает овцами. Живем неправильно. А он научит. Чувак без шапки. Они в Москве не знают, что это такое. Друг менингита, – он ухмыльнулся. – Ноябрь, а он в тоненьком пальтишке. Теперь ботинки. Дорогие, брендовые, и, главное, они начищены! Кто у нас чистит ботинки? Иди, спрашивай!

Озадаченный, толстяк рванул вперед.

– Простите, мужчина, вы москвич?

Обладатель черной шевелюры вьющихся волос, вырванный из медленно, как стая пингвинов, двигающейся к выходу толпы, приостановился, окинул оценивающим взглядом молодого человека и его довольных приятелей и изрек:

– Я э-э-э… Как этот ваш городок называется?

– Барнаул.

– Ах, да. Так вот, я теперь… – он натурально зевнул, – барнаулец. – И так же степенно продолжил путь, оставив трех приятелей в сложном положении.

Брюнет выглядел на тридцать пять. Он был бы не так приметен на фоне полусонной толпы, если бы не шелковый ярко-оранжевый шарф, несколько раз обернутый вокруг шеи. Молодой человек со скучающим видом поглядывал по сторонам. В потоке еще не проснувшихся после ночного перелета пассажиров он словно попал в затянутое кино про стра-

ну лилипутов. Таким неспешным и маленьким все казалось после суетливого московского размаха.

Сонные посетители аэровокзала коротали время в ожидании рейса в очереди у буфета со скудным ассортиментом и необоснованно высокими ценами, унаследованными от советских времен. А также у газетного киоска, лениво разглядывая яркие глянцевые обложки столичных журналов.

Не только аэровокзал, но и все пространство вокруг будто проникло вальяжной медлительностью. Даже, казалось, брызги мокрой снежной кашицы от колес черного «Лэндкруизера», подрулившего к дверям здания, значительно медленнее своих столичных «сородичей» поднимались в воздух.

Бесцеремонно нарушив воцарившуюся размеренность, из автомобиля выскочил седой водитель в строгом темно-синем костюме под распахнутой дубленкой и быстро, опасаясь поскользнуться на мокром снегу, засеменил к дверям аэровокзала. Перед собой он выставил бумажную табличку с надписью «Ашмаров». И вздрогнул от неожиданности, когда встретивший его в дверях высокий молодой брюнет в оранжевом шарфике взялся за табличку и мягко развернул. Пальцем он показал на фамилию и членораздельно произнес:

– Ашмаров – это я.

А затем загнул табличку вниз, словно опасался, что ее увидит кто-то еще.

После взаимных приветствий и извинений встречающего за опоздание они прошли к машине. Водитель затолкнул

небольшой чемодан гостя в багажник и привычно почтительно открыл перед ним заднюю дверцу автомобиля. Хозяин оранжевого шарфа уже начал приходить в себя после бессонного четырехчасового перелета и с любопытством поглядывал по сторонам.

– Никогда здесь не был, – констатировал он, как бы открывая тему для разговора. – А как дела у Антона Олеговича?

– А как у него могут быть дела? – с охотой отозвался водитель. – Как всегда, на высоте! Ему эти выборы выиграть – раз плюнуть. Да и партия за ним стоит самая серьезная.

– Что ж, ни одного достойного соперника не нашлось?

– Ну, желающих попасть в Думу, положим, много. Но один только Бурыгин олигархов бьет. Это они раньше народные деньги разворовывали, а теперь – кто на нарах, кто в Израиле.

– Как бьет? – не понял пассажир.

– Законно! Через суд. Все как полагается. Сажает проворовавшихся барыг! А деньги их на детские дома и больницы идут. И пресса его поддерживает.

– И не ругает никто?

– А за что его ругать-то? Он же о людях печется.

– А что ж его баобабом прозвали?

– Так то инициалы такие: Бурыгин Антон Олегович – БАО. А журналист один, из приспешников Кручинского, дописал. Это его главный соперник по выборам. Но ничего, сами иногда промеж себя так зовем. Баобаб – дерево могучее.

– А этот Кручинский что из себя представляет?

– Да, олигарх местный. Из недобитых. У него свой хлебокомбинат, мельница… Много всего. Чего ему в Думе делать? Жиреть еще больше или от закона за депутатской неприкосновенностью прятаться? Как он там наши интересы представлять собрался? Он же нас, поди, только из окна «Мерседеса»-то и видел!

На въезде в город у поста ГИБДД перед их автомобилем молодой гаишник взмахнул жезлом, давая указание принять вправо и остановиться. Пассажир на заднем сиденье не придал этому значения, ожидая формальной процедуры проверки документов. Однако случилось иное. Строгий седой водитель начал суетливо шарить правой рукой между сидений.

– Да где эти чертовы корочки?! – ругнулся он и, приняв неожиданное для Ашмарова решение, вдруг резко выбросил в сторону инспектора руку со сжатой фигой. – На, съешь! – и дал по газам.

Напуганный гаишник так резко взял под козырек, что Ашмарова пробрал смех, и он долго не мог успокоиться.

– А вы, наверное, Антону Олеговичу помогать едете? С выборами?

– Ну да.

– Извиняюсь за вопрос. Что непосредственно делать-то будете?

– Я журналист. Буду людям правду рассказывать.

– Вот это дело! – одобрил водитель.

Но и в тихой гавани местами бурлило. В самом центре города, на третьем этаже здания, изображенного на гербе Барнаула, которое в народе получило название «Под шпилем», в этот момент царила суматоха.

– Антон Олегович, – подбежал к Бурыгину, идущему в сопровождении незнакомого молодого человека, замначштаба Корчуганов, – так Лысенкова-то нету. Кто совещание будет проводить?

Не останавливаясь, Бурыгин исподлобья стрельнул взглядом маленьких въедливых глаз в Корчуганова. Его лицо, усеянное рубцами давно прошедшей угревой сыпи, скривилось в усмешке.

– Я буду проводить! А нету его, потому что я уволил этого недоделанного. И теперь он до конца выборов посидит в КПЗ, чтобы не мешал людям работать.

Корчуганов побледнел, но ничуть не удивился. Втроем они быстро шагали к помещению, где обычно и происходила вся предвыборная работа штаба.

– До голосования три недели, а мы просираем выборы!

– А кампанией кто руководить будет?

– Незаменимых у нас нет. Найдется человек. – Бурыгин удовлетворенно хмыкнул. – Уже нашелся. Некоторых коней и на переправе не грех поменять! –Они вошли в комнату, где все основные участники уже собрались для экстренного совещания. – Все на месте?

В помещении находилось человек пятнадцать – одни работали за компьютерами, другие расселись на стульях и столах и что-то громко обсуждали. Когда вошел Бурыгин, все затихли, с интересом поглядывая на незнакомца рядом с ним. Высокий кудрявый брюнет с хитрым прищуром осматривал собравшихся.

– Хочу вам представить, – без предисловий начал Бурыгин, – нового руководителя избирательной кампании Ашмарова Евгения Валерьевича.

По комнате прошелся шепоток.

– Да-да, – отреагировал на него кандидат, – именно того самого! Вот видите, – повернулся он к Ашмарову, – о вас наслышаны.

Тот польщено улыбнулся.

– Итак, – продолжил прокурор Бурыгин, – существо дела вы знаете. Но я подытожу. По замеру недельной давности мы отставали от Кручинского на один процент. Теперь отстаем на три. А должно быть наоборот! Не так ли? – Его риторический вопрос повис в воздухе. – И это притом, что средства массовой информации как будто не знают о существовании Кручинского. Почти в каждой статье, передаче: Бу-ры-гин, – последнее слово он произнес по слогам. – И ведь у нас зарегистрированы два Кручинских!

При этих словах по залу прокатился смешок.

– То есть вроде мы не дураки. Нашли двойника, который должен запутать электорат главного противника. И как буд-

то мы сняли с регистрации еще одного потенциально опасного кандидата – Белякова. Твою мать! – вырвалось у эмоционального оратора.

Слушатели захихикали.

– И за меня в стопроцентном составе проголосуют все военные части города и МВД. Не зря же я с губернатором и генералами в баню хожу! Заметьте! Не с длинноногими красавицами, а с толстыми генералами!

Прокурор переждал накативший взрыв смеха и подвел итог своей пламенной речи:

– Ну так почему, хочу я вас спросить, мы просираем выборы?

Бурыгин глазами искал жертву, которая осмелится принять вызов на себя и ответить на столь щекотливый вопрос. Но взгляды участников команды рассредоточились по залу в желании избежать опасного контакта. Кандидат выпрямился и сменил тон:

– Вот такая у нас странная ситуация, Евгений Валерьевич, – уже спокойно произнес он. – Сможем что-нибудь сделать?

Ашмаров помолчал несколько секунд, внимательно глядя на собеседника, и лишь затем ответил:

– Я ведь, Антон Олегович, специалист по антикризисным мерам. Проигрывать не люблю, да и не умею. И вижу это же качество в вас, что очень важно. Ситуация непростая, но, думаю, мы сделаем контрол-альт-дел – перезагрузим ситуа-

цию. Не сомневайтесь, шампанское пить будем мы!

Он с достоинством наклонил голову, в ответ, как по команде, раздались аплодисменты. Ашмаров подождал, пока восстановится тишина, и продолжил уже для всех:

– Друзья мои, мы с вами должны отдавать себе отчет в том, что выборы при нынешней системе промывки мозгов – фикция. Нужно лишь контролировать средства информации. Но мне приходилось выигрывать и при полном отсутствии внимания со стороны прессы.

– Как это? – не удержался кто-то из слушателей.

– А вот так примерно, – в руках выступающего вдруг оказалась колода игральных карт. Он выдернул, казалось, наугад две из них, убрал колоду и, не глядя, продемонстрировал карты зрителям. – На место Самого Главного Начальника баллотируются два претендента: червонная дама и бубновый король. – Он медленно, так чтобы все видели, положил обе карты на стул рубашками вверх. – При этом карта справа обещает в случае победы взять карту слева в заместители. Дамы и господа, голосуйте! Кто за карту слева? Раз, два… шесть голосов. За карту справа… считаем… считаем… девять голосов. Кто победил?

– Червонная дама! – отозвался хор голосов. Зрители зачарованно наблюдали за его манипуляциями.

– Червонная дама – считают наши избиратели, – констатировал результат голосования выступающий. – То есть карта справа. Ну что ж, воля избирателей – закон. – Ашмаров лег-

ко перевернул карту, которая оказалась пиковым королем, и зал шумно выдохнул. – Остальное вам не интересно, – нарочито безразличным тоном проговорил иллюзионист, переворачивая вторую карту. – Пиковая дама, родственница выигравшего выборы черного короля, автоматически становится его заместителем согласно озвученным чаяниям народа.

Благодарные зрители разразились овациями. Только один, стоящий в сторонке, заметил:

– Фокус!

– Да, – просто ответил шоумен. – Мир не таков, каким кажется. Научитесь выдавать черное за белое, сплетите сеть приятных иллюзий для толпы, и вы будете править вселенной. И, как обычно, большинство счастливо, а некоторые недовольные зудят в сторонке. Все как всегда.

– И в выборах все так же просто? – не унимался «оппозиционер».

– А кто сказал, что просто? Попробуйте повторить этот фокус! – Ашмаров протянул ему колоду. – Не можете? О том и речь. Для этого нужны опытные профессионалы. Вот я и приехал к вам.

Его снова поддержали аплодисментами. Под впечатлением был и кандидат.

– А что, соперники не могут устроить такой фокус? – поинтересовался он.

– Вот это в точку! – заметил Ашмаров. – Главная угроза – оппозиционные силы. И их лучше всего выключать на самой

ранней стадии. Желательно еще до начала кампании. Как я слышал, кое-что вы уже сделали. Остальным нужно создать такие проблемы, чтобы им стало не до выборов.

– Пример можно?

– Пример? Сопернику Икс организовать наезд судебных органов, желательно с риском потери бизнеса или свободы. У гражданина Игрек могут обостриться проблемы со здоровьем. А мистера Зет можно так сильно вымарать в грязи, что он всю оставшуюся жизнь будет работать на мыло и шампуни. А вообще-то, – добавил он после паузы, – наше дело – это магия, волшебство превращения черного в белое, а белого – в черное.

– Ну что ж, звучит ободряюще, – оценил Бурыгин, – тогда знакомьтесь с нашей командой и приступайте. А работать можете прямо здесь, в этой комнате. Компьютеры, оргтехника, все есть. И вам кабинетик по соседству выделим. Еще чего надо будет – обращайтесь.

Позже, когда они вышли смотреть кабинет, московский специалист добавил:

– Мне придется немного почистить вашу команду. Вы не возражаете?

– Да хоть всех, – живо отреагировал Бурыгин, – лишь бы толк был. Значит, говоришь, пиар рулит?

– Ну, в общем, да.

– Ошибаешься, молодой человек, – возразил прокурор, – пиар важно. Но джиар-то поценнее будет.

– Government relations?

– Да. Отношения с властью. Если телевизор под контролем, народ все равно проголосует как надо. И такие мастера, как ты, в этом помогут. А вот получить телевизор под себя без грамотно построенных связей, без поддержки сверху не выйдет.

– Трудно спорить. Административный ресурс определяет многое.

– Да всё! Тем более у нас. Не так проголосовал район или регион, начальники денег не получат. Зимой будут сопли жевать. Вовремя подсуетились – кого надо заставили, кого надо подкупили – и сами в шоколаде. Помогаешь власти проблемы решать – сам растешь, мешаешь или «тормозишь» – за борт. Административный ресурс – вот он, гарант преемственности власти на долгие годы вперед.

После небольшой паузы прокурор продолжил:

– Так что, надеюсь, твой пиар прекрасно дополнит мой джиар. Кстати, ты вот скажи, Евгений Валерьевич, мысли какие появились? Делать что будем?

– Первые наметки стратегического плана уже есть. Я подготовился. Имидж у вас почти в порядке. Недостатки, думаю, скоренько поправим. СМИ под контролем – что может быть лучше? Так что проблему я вижу лишь в удачно скроенном имидже главного конкурента. Вот в него-то мы и намешаем все, что неприятно пахнет. Я, конечно, еще поосмотрюсь, как у вас тут все устроено. Но думаю, что ваша коман-

да продолжит то, чем занималась, а мои ребята – они подъедут завтра – пойдут в «минус». Они умеют.

– Минус чего? – не понял Бурыгин

– Группа «Минус». Задача этого подразделения – дискредитация конкурента. Так запачкаем вашего Кручинского, что сам не будет знать, куда от собственной вони деться! А вы расслабьтесь и отдыхайте пока. Скоро начнем работать по-серьезному!

Работа действительно закипела по-серьезному. Весь день московский политтехнолог Ашмаров провел в выделенном ему кабинете, по одному встречаясь с членами Бурыгинской команды. Затем изучил кипу материалов: образцы листовок, видео- и радиоролики, договоры, подписки о неразглашении и финансовые документы. И к вечеру он обладал всей необходимой информацией. Несмотря на разрешение Бурыгина, никто уволен не был, но все осведомлены о такой возможности.

На следующий день Ашмаров куда-то пропал и появился только после обеда. Четверо его помощников уже хозяйничали в рабочей комнате, которую местные сразу прозвали «московской».

– Мы уже осмотрелись, – невысокий полноватый блондин лет тридцати прикрыл зевок кулаком, – с чего начнем, шеф?

– С парада, – ответил Ашмаров.

Все четверо понимающе ухмыльнулись.

– Контингент есть?

– Есть Академия культуры, а там преподают актерское мастерство. Так что секс-меньшинства у нас будут. Все как обычно. Шура, на тебе бомжи. Местные помогут.

Шура – двадцатисемилетний здоровяк с темно-русыми сальными волосами, зачесанными назад, – молча хмыкнул и почесал под мышкой. Отметившие его жест москвичи рассмеялись. Ашмаров лишь улыбнулся.

– И на тебе же фашисты – ты умеешь с ними общий язык находить. Витек, ты дрессируешь геев и проституток. Они тут наверняка ни хера не умеют. Надо научить.

– Да, ладно, им же щелкунчика не плясать, справятся, – отреагировал рыжий Витек.

– Ты там в проститутки бикс поинтереснее отбирай, – с хитрой ухмылкой вмешался Шура. – После парада сауну замутим – отмыть всех надо будет от грима.

– Замутим, замутим. Ты от бомжей не забудь отмыться.

– Наличку на их оплату и тряпки получишь у бухгалтера, – продолжил Ашмаров, – посчитай по ульяновскому сценарию. Так, Стас, на тебе «топтуны». Надо проверить, как у них все отлажено. Их тут двести сорок человек на шесть районов. А то, поди, сваливают всю агитпродукцию в помойки. И настроить их работу надо как часы. Все листовки Кручинского зачищать. Короче, ты знаешь.

Стас молча кивнул.

– Над креативом пока не паримся, используем из старых

наработок. СМИ займется человек из местных, вроде как все схвачено. И возьмешь на себя типографии, тэвэ, газеты и мониторинг. Народу хватает, наша задача только управлять. Аня начинает готовить «спидоносцев».

Вошедший в кабинет Бурыгин настороженно прислушался:

– Спидоносцев?

– Пиар-акция такая, – пояснил Ашмаров. – Народ маленько пошугаем.

– А этот ваш «минус» мою репутацию не проминусует? – обеспокоенно поинтересовался прокурор. – Вы бы, ребята, мне рассказали, что делать думаете.

– Конечно, Антон Олегович. – Ашмаров повернулся к своим: – Все за работу! – и снова переключился на заказчика. – Для разогрева публики устроим шоу.

– Шоу?

– Да, небольшое. Хотя почему небольшое? Чем больше, тем лучше. Поднимем всех на уши! Покажем, как вашего конкурента активно народ поддерживает: бомжи, геи, проститутки, фашисты, – главный пиарщик штаба Бурыгина почти пел. – Кручинский ведь жаловался, что его кампанию средства массовой информации не освещают? Так нагоним на парад журналистов. Пусть радуется человек!

– А это поможет?

– После такого концерта наши противники обычно пятьдесят процентов голосов теряют. И это только начало.

– А может, газетки, листовочки… Рассказать, какой я хороший?

– Никому не интересно. Люди хотят зрелищ. И мы им это организуем.

– Хм, а дальше?

– А дальше будем изолировать его штаб. Давнем прессой. Представляете, во всех основных газетах объявления: «Штаб Кручинского в рамках предвыборной кампании проводит реабилитацию ВИЧ-инифицированных. Всех людей, страдающих страшным недугом – СПИДом, мы приглашаем на работу в качестве агитаторов. Заработная плата высокая». И додавим листовками: «Многие ВИЧ-инифицированные нашли себе работу в штабе Кручинского. Они дойдут до каждого из вас, пожмут вам руку и вложат в ваши сердца всю правду о городе и его врагах».

– Ха-ха-ха, – живо представивший лица читателей Бурыгин повеселел. – Ну вы – креативщики! Давайте, давайте, посмотрим ваше шоу. С газетами мои ребята помогут.

Ровно через неделю на площади Октября, как раз напротив здания «Под шпилем», собралась колонна демонстрантов. В ожидании агитпродукции нацболы доставали лозунги. «Проститутки» чирикали с напомаженными «трансвеститами». Бомжи держались особняком. Целая гвардия телеоператоров и фотокорреспондентов суетилась вокруг, щелкая затворами. Собиралась толпа зевак, привлеченная необыч-

ным зрелищем. Люди фотографировали происходящее телефонами.

Из подъехавшей газели выскочил Стас.

– Эй, орлы, транспаранты и портреты порасхватали и вперед! Раздаем листовки, весело поем!

Наемные труженики актерского, политического и нищенского фронтов начали разбирать агитматериалы. Двое из команды предвыборного штаба Бурыгина только успевали подбрасывать типографские упаковки. Фотокорреспонденты и операторы нескольких телеканалов не сводили объективов с участников начинающегося парада. Когда все плакаты были уже на руках, довольный четкой организацией работы Стас Нефедов поднял взгляд на демонстрантов и остолбенел.

Команда предвыборного штаба Бурыгина собралась у окон в ожидании начала представления.

– Что, бинокля ни у кого, что ли, нету? – нервно прикрикнул кандидат.

К нему подскочил Корчуганов с любительской видеокамерой:

– Антон Олегович, здесь хорошее увеличение, смотрите.

Прокурор выхватил из его рук камеру и навел на демонстрантов. Ашмаров стоял немного позади и улыбался в ожидании шоу. Он свое дело знал.

– Твою мать! – вдруг заорал Бурыгин. Все насторожились, поглядывая то на него, то на ряженую толпу на противопо-

ложной стороне площади. – Это что такое? – еще громче завопил кандидат.

Теперь всполошился и столичный политтехнолог.

– Что там, Антон Олегович? – он протолкался к Бурыгину поближе.

– А на, смотри! – Бурыгин сунул под нос Ашмарову камеру. Его маленькие глазки начали наливаться яростью.

Глава 2. Начальник тумана

Ашмаров сфокусировал взгляд на экране и побледнел. Бомжи, нацболы, а также ряженые «проститутки» и «трансвеститы» весело размахивали портретами кандидата Бурыгина. Собравшаяся толпа потешалась, а журналисты с огромным удовольствием фиксировали новостную фишку дня на фото и видеоаппаратуру.

Разбор провала проходил тяжело. Когда Бурыгин больше не мог орать, он рухнул без сил в кресло и отвернулся от проштрафившихся пиарщиков.

– За своих ребят я ручаюсь, Антон Олегович, – осторожно начал Ашмаров, – мы с ними огонь и воду прошли. Стас, рассказывай по порядку.

Весь зеленый от пережитого стресса, ответственный за типографскую продукцию Стас Нефедов попытался откашляться, но вырвавшийся хрип больше напоминал хрюканье поросенка.

– Кх, в печати было одновременно шесть наименований. В том числе и портреты Антона Олеговича. Я лично был на приемке. Знаю, как это важно. Вся печатная продукция была упакована и отштампована нашими индексами. Чтоб заранее информация не просочилась к конкурентам, я запретил на-

клеивать образцы на упаковку. Проверил картинки и номера. Все соответствовало. Почему под индексами Кручинского оказались портреты Антона Олеговича, я не могу понять.

Бурыгин молчал, тяжело дыша. Ашмаров сделал подчиненному знак помолчать.

– Судя по всему, подмена была сделана в типографии. А значит, это либо русское разгильдяйство, либо диверсия. Я склоняюсь ко второму.

В кабинете руководителя избирательной кампании воцарилась тишина. Кандидат то ли от усталости, то ли от логично звучащих слов Ашмарова успокоился.

– Ладно, я следаков поставлю на это дело. А вы думайте, как выкручиваться будем.

– Да придумано уже все. Запустим слух о подлой провокации со стороны главного соперника. Сольем несколько статей в прессу. Новость на тэвэ, листовочки. В общем, сделаем контрол-альт-дел. Может, еще и очков на этом заработаем.

Теперь работали сухо, по-деловому, тщательно проверяя каждую мелочь. По утрам Ашмаров лично обходил предвыборный штаб, начиная с московской комнаты, и сканировал приборчиком помещения в поисках жучков. Все было чисто. Среди своих сделал рокировку, поставив отвечать за прессу и типографии Витька.

– Это чтоб Баобаб на тебя не подумал, – пояснил он Стасу.

– Сильно бесится?

– Нормально. А что ему остается? Нас выгнать не может – по-любому проиграет. Мы теперь его единственная надежда.

Одновременно организовывали две акции, окрещенные Шурой как «Ночной позор» и «Топтуны-спидоносцы». Члены ашмаровской команды не могли удержаться от ухмылок, слыша, как ответственная Аня Глушко по телефону заставляет секретаря местной газеты в третий раз по буквам проговаривать каждое слово.

– …да, страдающих страшным недугом – СПИДом… – говорила она в трубку.

– Пусть ответсек факс подпишет и тебе вышлет, – посоветовал Егор.

– А я так и сделаю, – подтвердила Аня. – Черт знает что у них тут творится.

– Витек, что там с нашим ночным позором… то есть обзвоном? – споткнулся Ашмаров о Шурину остроту.

– Аппарат готов.

В комнату вошел Бурыгин, и Витек повернулся к нему:

– Применяем современные технологии. Человеческий фактор исключен на сто процентов. Сегодня в ночь с двух часов до семи утра по сорока телефонным линиям наш компьютер будет кошмарить население. А я подежурю здесь, на этом диванчике, – он показал глазами на гостевой диван, установленный час назад.

– Текст проверил? – нарочито строго уточнил Ашмаров.

– Да раз десять уже! Тобой подписанный текст. Записали

девицу с противным голосом. От имени Кручинского предлагает назвать улицу его именем. И типа по сто рублей надо сдать на это дело. Позлим малость электорат. Да вот, послушайте. – Витек включил запись.

– Да, голос действительно противный, – внимательно выслушав, прокомментировал Ашмаров.

Бурыгин удовлетворенно кивнул и вышел.

Утро у московской команды началось рано. Ашмаров спросонья долго не мог понять, что происходит. Часы показывали полпятого утра. Разъяренный голос кандидата Бурыгина орал в трубку:

– …эта ваша электронная херня мне звонит! Ты слышишь? Мне! И моим именем улицу!.. Твою мать! Где этот педераст, который караулит автодозвон?

Уже в начале шестого вся московская команда собралась в штабе. Автодозвон был остановлен еще полчаса назад.

– Ну что, иуда, – вопил приехавший первым прокурор, – на Кручину подработать решил?

Витек часто испуганно моргал, перебрасывая взгляд с него на своего начальника.

– Давайте выслушаем парня, – попросил Ашмаров, дождавшись паузы. – Говори, Виктор.

Однако ничего вразумительного добиться от него не удалось. Стало ясно, что, убедившись в нормальной работе автодозвона, Витек расслабился и задремал. Спать и в самом

деле приходилось мало. Поэтому команда и днем боролась со сном. Дверь в кабинете была заперта.

Через полчаса появился следователь с группой экспертов.

– Обыщи тут все, Иваныч, но найди мне этого гада. А этого, – Бурыгин кивнул на перепуганного Витька, – хорошенько тряхните, когда очухается.

И, повернувшись к москвичам, добавил:

– Ну что, твари, на завтра придумаете? Какого сюрприза ждать?

На этот раз растерянным выглядел и сам Ашмаров. Но опыт подсказывал ему, что нужно попытаться восстановить контакт с заказчиком.

– Переговорить бы, Антон Олегович.

Уединились в кабинете Ашмарова. Бурыгин уселся в хозяйское кресло и закурил.

– Играют против нас, Антон Олегович. Это явно профи. А мы пиарщики. Не шпионы, не контрразведчики. Мы умеем выигрывать кампании, вы знаете. Но если против нас ФСБ или еще кто-нибудь… – москвич замолчал.

– Да какое ФСБ! – возразил Бурыгин. – Там все за нас.

– Деньги у Кручинского есть?

– Деньги есть.

– Ну так купил кого надо. Я такого еще не видел, – Ашмаров потряс головой, – мистика.

– Ничего, Иваныч и не такую мистику раскручивал!

– Хорошо бы.

После короткого молчания Ашмаров нашел тему для разговора:

– Я все спросить хотел, вы какого-то кандидата с регистрации сняли. Как смогли?

Прокурор улыбнулся от приятного воспоминания.

– Да как? Подписные листы Белякова отправили якобы для проверки в краевую администрацию. А оттуда – ко мне в прокуратуру. А мы по адресочкам из этих листков ментиков послали. Настоящих, в форме. Они по квартирам шли и всем вопрос в лоб: «Вы почему здесь подпись поставили? В тюрьму хотите?» Ну, несколько человек с перепугу поклялись, что ничего не подписывали, что подделка, мол. О Белякове слыхом не слыхивали. И заявления сразу же подписали. Нам шести таких заявлений хватило, чтобы регистрацию отменить.

– Красиво! – оценил Ашмаров. – У вас есть чему поучиться. Водитель ваш говорит, местных олигархов прессуете?

– Да каких там олигархов! Так, барыг давим понемножку. И только тех, кто денег на избирательную кампанию зажал. А кто помог, а значит, поддержал закон и государственную власть в моем лице, – усмехнулся на последних словах прокурор, – работают себе.

В дверь постучали. Ашмаров открыл.

– Иваныч, заходи! – пригласил Бурыгин.

Почти совсем седой, невысокого роста худощавый следователь, как будто опасаясь разбить какую-нибудь дорогую вазу, осторожно вошел в кабинет. Но Ашмаров сразу оценил его цепкий взгляд.

– Ну, что скажешь? Нашли что-нибудь?

– Нет, Антон Олегович, с лету ничего. Камеры на входе в порядке. На записи ничего подозрительного. Замок цел. Окна тоже. Отпечатки срисовали. Еще поработаем, конечно.

– А парнишку?..

– А парнишку денек подержим, допросим, но, думаю, это бесполезно. Похоже, он не в курсе. Ничего не понимает, в себя прийти не может. Хорошо вы его напугали.

– Антон Олегович, – хотел вступиться за Витька Ашмаров, но споткнулся. «А пусть потрясут, может, что и прояснится», – подумал он, а вслух добавил: – Я пойду работать.

Прокурор молча кивнул.

Витька увели.

– Да, веселуха, – хмуро пробурчал Шура. – Что будем делать?

Остальные члены московской команды молчали. Но в их глазах читался тот же вопрос.

– Продолжаем атаковать, – хмыкнул Ашмаров, – сегодняшний «ночной позор» преподнесем как провокацию конкурентов. А вообще, поймите, даже если Баобаб проиграет, мы все равно в почете. У них тут такого еще не видели. У

меня каждый день визитки спрашивают. Наша задача – ярко выступить. Чтоб запомнили, – он задумчиво почесал затылок. – Хотя выглядеть облажавшимися тоже как-то не прет.

– А Витек?

– А что Витек? Подержат день да отпустят.

Весь день работали молча. Разговоры только по делу. После обеда к начальнику подошла Аня.

– Женя, все газеты прислали факсы с подписями ответсеков. Текст подтвержден. Вот, посмотри, а то я уже не знаю, чего бояться.

Ашмаров дважды внимательно прочел все документы.

– Может, перекреститься? – Ашмаров обвел всех насмешливым взглядом.

Впервые за день члены команды заулыбались.

– Выпуск когда?

– Послезавтра, в понедельник.

– Если что, обменяем тебя на Витька, – хмыкнул он. – Твоя очередь сидеть в КПЗ.

– Постучи по дереву, – вздохнул Шура. – Суеверным становлюсь в этом Барнауле.

– Надеюсь, хваленый Иваныч найдет колдуна, который в наши пиар-акции свои поганые иголочки втыкает. Но я для подстраховки кое-что приготовил. Такое не подменишь. Будем повышать ставки.

– А что делать-то?

– Потом объясню. И всем: по любым мероприятиям максимальная секретность! Даже в этой комнате.

О выходных никто и не спрашивал. Витька действительно отпустили в воскресенье утром.

– Ты как? – поинтересовался Ашмаров. – Надо отдохнуть?

– Нет, нормально.

– Тогда включайся, на сегодня есть мероприятие.

После нескольких морозных дней пришло потепление. Зачирикали обманутые природной каверзой птицы, на обледеневшем асфальте стали появляться лужи.

Мероприятие началось с воя сирен, взбудораживших округу. Наряд милиции и машина скорой помощи привлекали всеобщее внимание. Рядом с подъездом знаменитого дома «Под шпилем» собралась толпа любопытных. Молодой сержант пытался вытолкнуть из подъезда здоровяка с видеокамерой, но тот на ходу набрал номер и дал притеснителю трубку. Коротко переговорив с кем-то по телефону, страж порядка извинился и отошел в сторону. Вопрос был снят. Представители власти больше не вмешивались, занявшись поиском свидетелей. Несколько человек, представившихся журналистами, толкались вокруг пострадавшего. А сама жертва, истекающая кровью, давала интервью:

– …по голове сзади чем-то тяжелым…

Волосы на затылке молодого человека, на шее которо-

го висел ярко-оранжевый шарф, действительно слиплись от крови.

– Гады, – продолжал он, – все деньги забрали, камеру, документы.

– Кто вы? – взволнованным голосом спрашивал рыжий корреспондент.

– Я журналист из Москвы. Приехал помочь кандидату в депутаты Государственной думы Бурыгину Антону Олеговичу.

– Вот что происходит, – повернувшись в камеру, резюмировал представитель телевидения, – когда предвыборная кампания перестает быть честной. В ход идут самые нечистоплотные методы. Победа любой ценой! Даже ценой человеческой жизни!

Событие растянулось на всю ночь. Сначала под свет телекамер Ашмарова на носилках перенесли в машину с большим красным крестом и отвезли в травмпункт для оказания первой помощи. Затем за него взялись работники ближайшего отделения милиции. Все перемещения пострадавшего от «разбойничьего» нападения фиксировались на видео.

К восьми утра материал уже был смонтирован. Отсматривали его в кабинете.

– Предложим всем телеканалам, а если не возьмут бесплатно, запустим под рекламный бюджет, – объяснил невыспавшийся, но уже повеселевший Ашмаров прокурору.

– Ну вы, блин, даете, – изумился Бурыгин. – А как же голова?

– Заживет, для нас победа важнее, – политтехнолог потрогал забинтованную голову. – Теперь главное, чтобы весь город увидел, что наш конкурент творит.

– Это ты сам себя так, Евгений Валерьевич?

– Шура по-дружески помог, – улыбнулся Ашмаров.

Его прервал невнятный вопль за стеной. Кандидат и руководитель его избирательной кампании бросились к дверям. С номером свежей газеты в руках посреди «московской» комнаты стояла Аня. Ее побледневшее лицо и испуганный взгляд могли означать только одно – новые проблемы. Оба босса сразу все поняли.

– Предвыборный штаб Бурыгина в рамках избирательной кампании проводит реабилитацию ВИЧ-инифицированных, – прочитал вслух Ашмаров, с трудом сглотнув слюну. – И телефон нашего штаба дали.

Московский политтехнолог поднял глаза на клиента. На этот раз прокурор не орал. Его лицо раскраснелось, ноздри нервно подергивались. Он вдруг выбежал из комнаты, но очень быстро вернулся. В его правой руке угрожающе чернел пистолет.

– Даю последний шанс! Еще раз обосретесь, лично башку прострелю! – заорал он. То ли для убедительности, то ли от потери остатков самообладания, прокурор шмальнул из «макарова» в потолок. Посыпалась известка. Вне себя от гнева,

Бурыгин хотел еще что-то сделать, но не нашелся и просто выбежал из комнаты.

Члены московской команды выглядели так, словно известка с подстреленного прокурором потолка осыпалась на их лица.

Первым в себя пришел Ашмаров:

– Да, лучше его не доводить, – он повернулся к Ане. – Звони в редакцию! Быстро! Сверить до буквы.

Но начатое расследование завело в еще больший тупик. Редакции всех газет, как оказалось, получили совсем другое объявление.

– У меня факс с вашей подписью! – верещала в трубку телефона Аня. – С объявлением про Кручинского! Какой Бурыгин, откуда взялся Бурыгин? Как это вы «подписывались под Бурыгиным»?

– Пусть срочно вышлет объявление с твоей подписью, – подсказал Ашмаров.

Через две минуты они ошалело сравнивали два очень разных документа. На новом присланном факсе стояла подпись Ани Глушко и фамилия прокурора в тексте.

Из ступора их вывел телефонный звонок.

– Штаб кандидата Бурыгина, – на автомате пробормотала Аня.

– А вы с сифилисом на работу берете? – спросил в трубке робкий мужской голос.

Страх расправы стал кошмаром, медленно сводившим с ума. На каждый хлопок входной двери все члены команды съеживались и затравленно оборачивались. Но Бурыгин не появлялся. После двух часов обсуждений и попыток разобраться с происходящим Ашмаров вспомнил про неотправленную телевизионщикам запись «бандитского нападения». Аня, ответственная за монтаж, пошла готовить диски с видеорепортажем для теленовостей. Остальная команда продолжила разговор.

– Джон, ты грамотный специалист, отличный организатор, – уныло начал Шура, – но клиент не в себе. Еще одна ошибка, и он нам дырок в мозгах наделает.

Ашмаров зачем-то взял со стола оранжевый шарф и несколько раз обернул им шею.

– Не можем мы бросить это дело! Это будет признанием нашей вины. И не из таких передряг выбирались! Рано сдаваться!

– Помните, как в Красноярске от разъяренной толпы уходили? – продолжил Шура. – Когда нас оппозиция камнями лупила. Тогда, если бы не туман, забили бы насмерть. С тех пор я неуравновешенных людей опасаюсь. А вы рискнуть хотите? Ты, Джон, нам туман повторишь, если линять надо будет?

– Наш клиент – главный прокурор Алтайского края. Не бандит, а должностное лицо. Это он так – попугал. Мотивирует на старание.

– Ни хрена себе мотивация, – возмутился Шура.

Стас занял сторону начальника:

– Есть у нас еще возможность все исправить. Если предельно аккуратно делать работу. А так что, кучу денег потратили, выборы провалили и рвать когти? Без оплаты, как крысы.

Ашмаров благодарно кивнул Стасу:

– Я тоже за продолжение. А по следующей акции будет видно, – определенно высказался Витек.

– Ну, одну-то еще посмотрим, конечно, – нехотя согласился Шура.

Но его прервал невнятный звук сзади. Все участники дискуссии повернулись в сторону Ани. Та испуганно смотрела на них.

– Ролик пропал, – пояснила она.

– Как пропал? – метнулся к компьютеру, за которым сидела Аня, Ашмаров. – А исходники, весь отснятый материал?

– Все стерлось. Пустые папки.

Из оцепенения всех вывел ворвавшийся в комнату без стука Корчуганов:

– Вы почту смотрите? Рассылка пришла… В «ютубе» ваш ролик!

Ашмаровская команда прилипла к экрану.

– Вот что происходит, – говорил в камеру чужим голосом рыжий Витек, – когда за дело берется бессовестный Бурыгин. В ход идут самые нечистоплотные методы. Победа лю-

бой ценой! Даже ценой человеческой жизни!

Пару километров до гостиницы «Центральная», где и остановилась московская команда, бежали рысцой.

– До Новосиба на поезде, а дальше самолетом, – озвучил свой план Ашмаров, – так больше шансов уйти.

Вещи собирали быстро. Точнее, просто комком, не вникая, где чье, спихивали в чемоданы. Ашмаров первым закончил сборы и рванул к двери, но та вдруг открылась, и он, от неожиданности потеряв равновесие, растянулся на полу. Глаза уперлись в черные мужские ботинки. От резко нахлынувшего ужаса сердце политтехнолога ухнуло куда-то по направлению к пяткам, как в таких случаях говорит народная молва.

– У вас все в порядке? – вежливо поинтересовался кто-то сверху.

Ашмаров медленно поднял глаза. На него с едва скрываемой ухмылкой вопросительно смотрел коридорный.

– Все, все в порядке, запнулся, – пробормотал в оправдание москвич.

Остальные члены «группы минус» по одному собирались в фойе. Когда наконец вырвались из гостиницы, Шура крякнул и с уважением посмотрел на обескураженного начальника:

– Туман! Опять.

Разбуженный аномальным потеплением, под звуки ред-

ких капель дождя на город и в самом деле опускался сырой осенний туман.

– Джон, да ты – начальник тумана! – сострил Шура, и все со смехом кинулись ловить такси.

Нервно теребящий телефоную трубку Бурыгин ответил на входящий вызов:

– Ну что там?

– Антон Олегович, драпают они. Сейчас ловят машину в пятидесяти шагах от нас. Брать – не брать? А то туман опускается, потеряем.

Бурыгин задумался.

– Поймали тачку, договариваются. У нас несколько секунд.

– А пусть едут, – наконец принял решение прокурор, – отпусти их, капитан.

Он закончил звонок нажатием красной кнопки и повернулся к стоящему рядом следователю.

– Баба с возу – кобыле легче! Кучу денег сэкономим. Эти залетные знаешь мне какие счета выставляли? О-го-го! – и он нервно хохотнул. – Так, говоришь, хакер?

– Хакер, – вздохнул Иваныч.

– Ты уверен, Иваныч? Какой-то пацан тайком из засады уделал целую команду профессионалов? Как это возможно?

– Возможно, Антон Олегович. Времена такие.

– А кто он такой, этот умелец? На Кручину работает?

– А кто его знает? Кличка «Алкемист». А кто он, где он – сам черт не ведает. Тебе, Антон Олегович, спецов надо привлекать, которые в этих компьютерных делах разбираются.

– Алкемист? – раздраженно пробормотал прокурор. – Это что, «Алхимик»? Хм. Думает, нахимичил и все ему с рук сойдет? Найдем гада. И не таких умников находили.

Глава 3. Игра в солдатиков

Саргасов вышел из самолета, не застегнув легкую осеннюю куртку, и остановился на верхней ступеньке трапа чтобы набрать полную грудь морозного воздуха, заставлявшего других людей кутаться в теплые пуховики. Две женщины переглянулись, бросив на него многозначительные взгляды. Он уже привык к тому, что его выразительные глаза, унаследованные от деда-цыгана, привлекают внимание представительниц слабого пола.

Внутри аэровокзала пришлось подождать багаж. Но вскоре он сорвал с ленты конвейера залепленный иностранными этикетками чемодан и двинулся по направлению к толпе встречающих.

– Андрюша! Андрюша!

– Мама!

Невысокая полноватая женщина с мокрыми от слез глазами бросилась в его объятия. За ее спиной качал головой ухмыляющийся хиппи в затертых джинсах и расстегнутом китайском пуховике поверх бордового вязаного свитера. Когда буря в материнской груди начала затихать, женщина отступила, давая поздороваться старым приятелям.

– Ромыч! Здорово-здорово, трухлявый хиппарь!

Тот с разведенными для объятий руками шагнул вперед.

– Хай, парниша! Бодренько выглядишь для чела, которого американосы пнули под зад!

Они обнялись, энергично хлопая друг друга по спинам.

– Пнули бы, да ноги коротковаты!

– Саргасов, ну не сам же ты надумал поменять Силиконовую долину на наш Мухосранск! Или у тебя от гамбургеров мозги повело?

– Во-первых, не Силиконовую, а Кремниевую. Во-вторых, не на Мухосранск, а на Барнеаполь – столицу мира. А в-третьих…

– Пойдемте, – прервала мать, – успеете еще наговориться. Главное – вернулся.

– А в-третьих, – продолжил Саргасов, – просто надоело. Тупые они. Сам знаешь, придурков не переношу. А у нас в компании каждый второй…

– Знаю-знаю. У тебя всякий, кто не разобрался в теории относительности, придурок! И здесь в универе тебя только я мог выносить. Как прогу тебе, конечно, равных нет. Но общаться ты не умеешь. Все понятно, не вынесли американосы тебя – умника.

На автостоянке чемодан засунули в багажник старенького праворукого «Ниссана». Ромыч сел за руль. Саргасов – на переднее пассажирское кресло.

– Твоя консервная банка до сих пор не развалилась?

– Еще нас с тобой переживет.

– Ну что, поедем смотреть мое будущее жилище?

– Поехали. Однушка в районе депо. Интернет подключил через политех леваком, как ты просил. Понятно же, что ты без него и часа не протянешь. Хозяйке предоплату оставил за месяц. Завтра зайдешь познакомиться. А сегодня по пивку?

– Запросто! Мам, ты как?

Встретить сына после двухлетней разлуки мать приехала из Алейска – маленького городка, где и прожила всю жизнь. Отец Андрея умер восемь лет назад.

– Конечно, я что, не понимаю? – в смешанных чувствах вздохнула она.

К двум часам ночи обсуждение пропущенных событий переросло в обычную мужскую кухонную болтовню о женщинах, автомобилях и, пожалуй, впервые – о политике – теме, навеянной телерекламой предвыборных программ.

– А я пойду и проголосую за любого, лишь бы не этого! – раззадорился Ромыч, показывая полупустой бутылкой на бодро агитирующего за себя с телеэкрана кандидата в депутаты Государственной думы Бурыгина.

– А этот черт чем тебя обидел? – скорее из желания подразнить старого приятеля, чем из интереса спросил Саргасов.

– Остальные где? Из кого выбирать? Я про него, конечно, ничего кроме этой вот шелухи не знаю. Но признаки очень нехорошие. Если нет конкурентов, их кто-то давит, лишая меня, избирателя, свободного выбора. Дурят нас, брат!

– Так, может, и правильно? – подначивал Саргасов. – Итальянцам дали волю, они порнозвезду в парламент выбрали! А этот – прокурор, борец с преступностью. Вон в кардиоцентр оборудование покупает.

– Может, и правильно. Но кто так решил? Если этот один по всем новостям в прайм-тайм, а его конкурентов показывают только ночью и чуть-чуть днем, когда все на работе, значит, он точно мудак, – подытожил захмелевший гость. – А где прокурор взял денег на оборудование для больницы? Не на свою же зарплату он медицинскую реформу проводит. Так ведь не бывает! Надо смотреть глубже. Вот с чего ты взял, что он честный? Ведь никаких признаков. Одна реклама.

– Ну а ты с чего взял, что он гад? – парировал Андрей. – Все журналисты врут?

– Конечно, врут! Да как ты не понимаешь! – завелся Чеботарев. – Стоп. Ты ведь у нас звезда Силиконовой долины…

– А это здесь при чем?

– Давай на спор. Ломаем сервак вот этого непонятного гражданина! У него на компах, уверен, будет много грязного белья. Так и узнаем, гад он или реальный чувак. И кто первый достанет доказуху, тому и респект. Как тебе такой турнир? А то позвали, потом выгнали.

– Меня ж по итогам конкурса пригласили. Что ты хочешь сказать?

– Ну, не знаю, – делано замялся Ромыч. – Силаев не участ-

вовал, и Бакшин из Владивостока. Нет, ты не обижайся. Хочешь, я свою видеокарту поставлю, для интереса? А ты ее цену.

– Твою видюху? Хорошо, – теперь завелся и Саргасов, – какие правила?

– Да никаких! Начинаем, как эта бутылка закончится.

Азартный гость быстрыми глотками допил бутылку пива и бросился к сумке с ноутбуком. Саргасов достал свой. Пальцы обоих энергично застучали по клавишам.

– Слушай, – первым одумался Саргасов, – мы вдвоем такого шума наделаем. У них брандмауэры[1] взвоют. А если админ толковый, спалит нас сразу. Это ж все-таки сервак прокурора края, а не лоха какого-нибудь.

– Ну да, – согласился его оппонент, – что предлагаешь?

– Давай разделимся и будем аккуратнее. Я могу, например, взяться за сеть… Кто там у них второй по опросам? Кручинин?

– Кручинский. Нет, мы же поспорили из-за Бурыгина. Ты его и бери. Чтобы все честно было. Сам убедишься, что моя интуиция не подводит.

При словах про честность Андрей в душе улыбнулся. Все знакомые с Чеботаревым знали: уж что-что, а честность – это не тот конек, которым мог похвастаться Ромыч. Впрочем, в избытке честности нельзя было упрекнуть и самого Саргасо-

---

[1] Термин «брандмауэр» или его английский эквивалент «файрвол» (англ. *firewall*) используется также в значении «межсетевой экран».

ва. Но для себя он объяснял это дедовской кровью.

– Ладно, – согласился Саргасов, – проспимся и начнем. Все равно у них компы сейчас выключены. А еще надо найти адрес их сервака.

– Я, в общем-то, уже нашел, – улыбнулся Чеботарев.

– Круто. А я торможу после пива. Ради справедливости с утра найду адрес сервера Кручинского для тебя.

– Идет.

Однако азарт или разница во времени не позволили Андрею Саргасову выспаться, подняв его ни свет ни заря. Еще больше спать мешала мысль о том, что уж Чеботарев-то точно спать не будет, опасаясь упустить шанс на быструю победу. К тому же в бессонных размышлениях на ум пришла идея, как найти сетевой адрес штаба Кручинского. Чем и занялся, едва выбравшись из теплой постели, задетый за живое хакер. На всякий случай он запустил и стандартное сканирование портов компьютерной сети штаба Бурыгина.

Баловаться хакерскими штучками ему, как и его приятелю Чеботареву, приходилось и раньше. Сначала ради бесплатного Интернета. Позже – из любопытства и желания испытать в деле разные хакерские примочки. А когда стало получаться – ради забавы и с целью продемонстрировать свои способности хакерскому сообществу. К настоящему времени он уже заслужил авторитет в определенных кругах под ником Alchemist. Хакерство для него было отличным интеллек-

туальным развлечением, удовольствием вроде того, что получает шахматист, выиграв сложную, но красивую партию.

Поскольку в игре без правил, которую ночью навязал Чеботарев, известный в сети как Skiff, главным критерием победы был обозначен срок, Саргасов понимал, что попыток удаленно вскрыть сетевой экран объекта атаки может быть недостаточно. Порой на такие методы уходили месяцы. Например, чтобы взломать семизначный пароль методом простого перебора символов, его компьютер должен проверить около восьмидесяти миллиардов комбинаций, потратив примерно два с половиной года. На восьмизначный пароль может уйти до девяноста лет. Поэтому подобным «ломовым» методом никто не пользовался. Ставка делалась на человеческий фактор.

Переслав приятелю найденный адрес сервера Кручинского, Саргасов начал сканирование и этой сети. «Без правил так без правил, – подумал он, – наверняка Skiff поступит так же». Через некоторое время сканирование принесло первые результаты. Он был поражен, увидев в сети Штаба Кручинского такое количество открытых портов. «Они что, в сисадмины с детского сада набирают?» – хмыкнул хакер.

Он уже слышал истории о таких системных администраторах – «двоечниках». В среде хакеров это было основной темой для шуток. В сети гуляла история о таком «специалисте», который так много плел о своих талантах, что его попросили продвинуть корпоративный сайт на первые места

в выдаче поисковых систем, пообещав хороший бонус. Он, конечно, не устоял перед соблазном. И в силу слабых знаний не смог справиться с задачей. Но, как говорится, голь на выдумки хитра. На основном сервере компании он установил несложный скрипт, который при запросе нужных поисковых слов показывал сайт компании на первом месте в «Яндексе» и «Гугле». Но наблюдать этот фокус можно было только из внутренней сети компании. Ловкач получил приличные премиальные и спалился, когда хозяин бизнеса попытался похвастаться его успехами перед друзьями с домашнего компьютера. Закончилась история скандальным выдворением трюкача из компании.

Чтобы проникнуть через один из найденных портов, Саргасов запустил специальную программку из хакерского арсенала. Программа не просто перебирала символы, она проверяла по своему словарю наиболее часто используемые пароли. Как показывал опыт, большинство людей не доверяют памяти и используют очень простые пароли. Если программе не хватало значений собственного словаря, подкачивались списки возможных дней рождений, героев кино и мультфильмов, типичных имен домашних животных, марок мотоциклов и автомобилей, названий городов и стран. Саргасов даже выругался от неожиданности, когда программа, едва начав работать, открыла ему полный доступ к серверу. Это был стандартный для данного типа оборудования заводской пароль. Никто даже не удосужился заменить его на что-

то более сложное. Теперь Саргасов понимал, что только благодаря бессоннице не проиграл спор, не успев взяться за дело.

Он пошарился по компьютерам Кручинского, но не нашел ничего интересного. Впрочем, это имело смысл отложить. Времени было в обрез, ведь Чеботарев мог проделать ту же операцию. И еще не известно, как защищен сервер конкурента.

Первым делом Саргасов установил программу удаленного контроля и корректно сконфигурировал средства защиты. На сервере Кручинского имелось все необходимое – дорогие легальные антивирусные и антишпионские пакеты. Но они были бездарно настроены. Незваный гость еле сдерживался от смеха, осознавая тот факт, что он – хакер – занимается, да еще и бесплатно, настройкой систем безопасности взломанного сервера. Он инсталлировал программку, которая должна была фиксировать все попытки внешнего вторжения и пересылать данные на его адрес. Хотелось знать, что предпримет Чеботарев.

Когда сеть Кручинского была надежно защищена, Саргасов переключился на штаб Бурыгина.

Здесь все оказалось сложнее. Впрочем, к концу дня один порт был обнаружен. По отклику на стандартный запрос Саргасов догадался, что это маршрутизатор. Поиск пароля через перебор словарей занял весь вечер, но результата не принес. Было уже около полуночи, когда хакер сменил стра-

тегию. Он вставил незарегистрированную сим-карту в сотовый телефон и набрал номер штаба прокурора Бурыгина, найденный в одной из листовок.

Работа в штабе уже начала затихать. Все работники передовой линии предвыборного фронта разошлись по домам. Свет горел только в московской комнате. Трудолюбивая Аня Глушко готовила листовки. Утром они должны были идти в печать. Стас с Витьком и Шурой отправились осваивать местные ночные клубы, а Ашмаров сопровождал заказчика на каких-то посиделках. Аня не любила шумные мероприятия и в компании разнузданных коллег в таких местах чувствовала себя не в своей тарелке. Этим все и пользовались, сваливая на нее наиболее ответственную и кропотливую, а точнее, нудную работу.

Она не удивилась, когда зазвонил местный телефон. Штабной аппарат нередко подавал признаки жизни и по ночам.

– Предвыборный штаб кандидата Бурыгина, – уже привычно сказала она в трубку.

– Доброй ночи, девушка, – прозвучал приятный молодой голос. – Это техподдержка «Алтайтелеком» – вашего интернет-провайдера. У вас с сетью все в порядке?

– Да, работает, – удивленно ответила Аня. – А что такое?

– Проблемы в дата-центре[2]. У нас полгорода в отключке.

[2] Дата-центр (от англ. *data center*), или центр (хранения и) обработки данных, –

Обзваниваем, проверяем. Я помечаю, что у вас все хорошо. Если будут проблемы – звоните. Номер знаете?

– Ой, – забеспокоилась Аня, – нет, давайте я запишу.

Она, конечно, не знала, что записывает номер из резерва телефонной компании, по которому никто не должен был ответить.

– Если повезет, дозвонитесь, – усмехнулся звонивший.

– Постойте! Что значит, если повезет?

– Я же говорю, у полгорода проблемы с доступом. Все линии оборвали.

– Так что же делать?

– А что я могу? У нас аврал, работаем. За пару дней все восстановим.

Ответственная Аня не могла такого допустить.

– Пару дней? Молодой человек, мы не можем без Интернета. Понимаете, это же предвыборный штаб! Нам связь необходима каждую минуту. Пока я дозваниваюсь, у нас избирательная кампания сорвется! Вы представляете себе последствия? Наш кандидат – главный прокурор края!

– Эх, я бы рад помочь, но… секундочку, я переговорю с начальством.

В трубке на некоторое время воцарилась тишина. Несколько минут Аня ждала результатов переговоров администратора техподдержки со своим боссом. Молодой чело-

---

это специализированное здание для размещения (хостинга) серверного и коммуникационного оборудования и подключения абонентов к каналам сети Интернет.

век наконец вернулся.

– Есть у нас специальный номер для таких клиентов, как вы. Запишите, кто-нибудь ответит.

Милая девушка Аня не подозревала, что «специальный» городской номер был виртуальным и по настроенной схеме перенаправлял звонки на мобильник Саргасова. Ей, конечно, было невдомек, что, пока она убеждала несговорчивого «администратора» отнестись к ней посерьезнее, на внешний порт их компьютерной сети уже шла запущенная злоумышленником под ником Alchemist[3] хакерская DDoS-атака[4]. А когда она, положив трубку телефона, попыталась выйти в Интернет, порт уже не способен был обрабатывать сетевые запросы. Сделав несколько безуспешных попыток, девушка набрала оставленный ей номер.

– «Алтайтелеком». Служба технической поддержки, – пробормотал знакомый голос.

– Здравствуйте, это Аня из предвыборного штаба кандидата Бурыгина. Мы с вами только что говорили.

– Да, Аня, что у вас?

– Интернет не работает!

– Хорошо, я зарегистрирую заявку.

– Нет, нужно срочно что-то делать! Я же говорила…– за-

---

[3] Алкемист (транскрипция с английского).

[4] DDoS-атака (атака типа «отказ в обслуживании», от англ. *Distributed Denial of Service*) – атака на вычислительную систему с целью довести ее до отказа, осуществляемая с большого числа компьютеров.

тараторила Аня.

– Эх, – вздохнул голос в трубке, – ваш системный администратор когда появляется?

– Он у нас только по вызову. В рабочее время.

– Ладно, давайте сделаем одну вещь. Вы можете перезагрузить маршрутизатор?

– Что это такое?

– Эх, – опять разочарованно выдохнул голос на другом конце линии. – Пластиковая коробочка такая. От нее провода идут ко всем компьютерам сети.

– Я видела, сейчас, – девушка перешла в другую комнату. – Нашла.

– Как называется?

– D-Link.

– Отлично. Возьмите скрепку или зубочистку. Нужно нажать сзади утопленную кнопку… – заботливо инструктировал «администратор техподдержки».

Аня долго искала черную кнопку, ползая под компьютерным столом на коленках. Вытащила коробочку на свет и, наконец, сделала все необходимое. Администратор Саша – его имя она выяснила в ходе поисков «дырочки с кнопочкой» – оказался не таким уж вредным. Аня повеселела, когда, вернувшись за компьютер, обнаружила полный порядок с доступом в Интернет.

– Вы все сделали правильно, – сказал он, – но проблема может повториться.

– Опять лезть под стол?

– Можно по-другому. Установите патч – небольшое обновление, чтобы проблема не повторилась. Давайте ваш e-mail, я вышлю адрес.

Бдительная девушка была удовлетворена тем, что ссылка пришла с адреса sadmin-support@ab.ru. Москвичка не знала, что местная телекоммуникационная компания предоставляла всем желающим свое доменное имя для использования в качестве электронной почты. Аня кликнула ссылку в письме. Когда файл загрузился, нажала «установить».

– Ничего не происходит.

– Да? – удивился ее помощник. – Тогда ладно, удалите патч с компьютера, я завтра пришлю другой.

То, что Аня назвала словами «ничего не происходит», действительно ничего не показывало на мониторе. Но зато прекрасно установилось, на деле называлось «троянцем» и уже успело просканировать жесткий диск ее компьютера и отправить массу любопытной технической информации человеку, который отлично знал, что с ней делать. Инсталлированный троянец был недавно написан Саргасовым, поэтому не обнаруживался антивирусными программами и, установившись в качестве потайного входа, позволял удаленно контролировать компьютер жертвы. Кроме того, взломщик немного перенастроил маршрутизатор и заменил на нем прошивку[5]. Это было необходимо для полного контроля над

[5] Прошивкой называется содержимое энергонезависимой памяти компьютера,

сетью штаба Бурыгина.

«Придется поддерживать их сеть, чтобы не вызывали сисадмина», – подумал он.

В почте, полученной от троянца с Аниного компьютера, кроме нужных сетевых адресов были списки паролей. Теперь оставалось дождаться утра, когда будут включены другие компьютеры, чтобы осуществить полноценный сбор информации. Имея свободный доступ к компьютеру Ани, Саргасов с любопытством почитал почту и полистал Анины документы. В его руках оказался весь план мероприятий «группы минус». Бывалого интернет-вора ошеломила циничность московской пиар-команды. Как оказалось, вопреки опубликованным результатам опросов общественного мнения, Бурыгин не выигрывал, а немного, но проигрывал Кручинскому.

– Вот тебе и милая девушка Анечка, – бормотал он, читая подготовленные ею листовки.

Теперь можно было звонить Чеботареву.

– Ты оказался прав. Бурыгин – редкостный урод. Они такую чернуху готовят!

Новость о столь быстром проигрыше совсем не понравилась азартному спорщику. Он долго и энергично стучал по голове телефонной трубкой. Затем, сопя и прерываясь, прокряхтел:

в которой содержится его микропрограмма.

– Нет, так не пойдет. Это могла быть случайность. У моего защита зверская. Давай повысим ставки! И тут уж кто выиграл – тому реальная уважуха!

Победителю было несолидно отказываться.

– Ох и неуемный же ты! Что предлагаешь?

– Поиграем в солдатиков. Мы с тобой контролируем информацию, а значит, и избирательную кампанию. Твоя задача – чтобы Бурыгин не победил на выборах. Сам же говоришь, что он урод. А я займусь Кручинским, как только вскрою его сеть. Ну как, не застремаешься?

Саргасов молчал.

– А?

– Черт с тобой! В солдатиков так в солдатиков.

В этот день он получил на электронный почтовый ящик первую карту. Точнее, картинку с изображением карты Таро Тота. «Дьявол», – прочитал он и открыл «Википедию»:

«Своим правым Глазом твори все для себя, а левым принимай все, что создано иначе».

– Ерунда какая-то. Спам.

И удалил письмо.

Операцией номер один в Анином плане стоял провокационный парад. До него оставалось всего три дня. Саргасов внимательно перечитал документы пиарщиков Бурыгина, включая их переписку. Идей не было. Сорвать парад не представлялось возможным. Саргасов понимал, что любая

диверсия выльется лишь в небольшую задержку. Пиар-материалы, предназначенные для парада, уже были пересланы в типографию. «По крайней мере будет отсрочка для поиска стоящей идеи», – подумал Саргасов, начав сканирование типографской сети.

Но, несмотря на потраченное время, проверка портов типографского сервера не принесла ничего интересного. Тогда Саргасов использовал сканер другого типа и обнаружил файл ошибок, созданный FTP-сервером[6]. Он, кроме всего прочего, содержал список файлов, загруженных ранее, и давал информацию о том, какие документы лежат на сервере. Это была первая удача. Особое внимание хакер уделил файлам, содержащим пароли баз данных, проверяя их специальными запросами. И достиг успеха.

У всех работающих за компьютером людей со временем накапливается большой объем информации. Часть этих документов удаляется, а часть нужных и не нужных файлов хранится в позабытых папках. Одну из таких папок и нашел Саргасов.

В этой директории он обнаружил интересный запароленный документ с типичным заголовком «passwords» [7]. Документ поддался с восьмой попытки. В качестве пароля в нем

---

[6] FTP (англ. *File Transfer Protocol* – протокол передачи файлов) – стандартный протокол, предназначенный для передачи файлов по TCP-сетям (например, сетям Интернет).

[7] Passwords (англ.) – пароли.

использовался один из номеров телефонов типографии. Заветная дверца открылась.

Заказы штаба кандидата Бурыгина лежали в папке под названием «Баобаб». Каждый из них был пронумерован соответствующим индексом. Саргасов вспомнил текст Аниного технического задания с требованием о специальной индексации наименований печатной продукции. Глаза хакера заблестели в предощущении успеха. Перемена названий файлов, а также изменение индексов в техническом задании вылилось в уморительное шоу, которое Андрей Саргасов наблюдал из окна кондитерской, расположенной на первом этаже здания под шпилем.

Получив несказанное удовольствие от «концерта» на площади, он решил углубить успех. Теперь он выходил из комнаты только для того, чтобы сделать бутерброд.

Операция «Ночной позор», так метко озаглавленная в Анином плане, сама породила правильную идею. Скачав готовую запись на свой диск, Саргасов отредактировал ее. Пришлось переписать несколько слов своим голосом и с помощью программы, предназначенной для обработки звука, отрегулировать его тембр. Затем взломщик заменил файл на штабном компьютере.

Переписку с газетами контролировать было нетрудно. Саргасов настроил почтовую программу компьютера, с которого отправлялись письма в редакции (а теперь он контро-

лировал все компьютеры штаба Бурыгина), таким образом, что е-мейлы приходили на его адрес, а затем после небольшой переделки шли в редакцию. Для этого он использовал почтовую программку, которая позволяла подставлять произвольный обратный адрес. Организовать перехват факсов тоже было несложно. Он заменил в одном из писем номер штабного факса на виртуальный, и теперь все факсимильные сообщения шли в штаб Бурыгина через его компьютер. Переделка же заверенных подписью и печатью редакции документов в «Фотошопе» занимала не более пяти минут.

Саргасов из разговора с Аней знал, что в предвыборном штабе нет постоянно работающего системного администратора. Поэтому, когда он почувствовал, что его сканируют, обеспокоился лишь немного.

– Ага, Ромыч не смог найти уязвимость в защите Кручинского и теперь пытается тормознуть меня, – сделал он очевидный вывод.

В другой ситуации самым правильным решением было бы затихнуть, дав противной стороне успокоиться. Но здесь противником был Skiff, который и так все знал. Предустановленная программка регулярно информировала Саргасова о безуспешных попытках вторжения на сервер штаба Кручинского.

Просматривая скачанный с бурыгинского компьютера видеоролик о «бандитском нападении», Саргасов причмокнул от изумления:

– Напрочь отмороженные!

Небольшая переделка звукоряда заняла несколько минут. Он выложил обновленный ролик на «ютуб» и не удержался от соблазна включить в рассылку адреса прокурорского штаба.

Но когда система обнаружения вторжений на его компьютере в очередной раз пискнула, он все же напрягся. «В конце концов, нужно быть уверенным, что я не под колпаком», – подумал он и набрал номер Чеботарева.

– Привет, это ты меня сканируешь? – спросил он в лоб после приветствия.

– Не, Андрюха, я помаялся три дня и бросил это дело. Ты выиграл. У меня уже другим голова забита.

– Ромыч, ты не врешь? Меня кто-то прощупывает. Я думал, это ты.

– Да не, говорю же, я в ауте. Ты там поосторожнее. А лучше зачищай хвосты и не высовывайся. А то наедут не по-детски.

Похоже, его искали. Слабым местом была точка выхода в Интернет – провайдером выступал университет. А на сервере провайдера сохранялась история соединений. Наскоро взломать защищенный грамотными специалистами сервер не представлялось возможным. Но нужно было что-то делать. Саргасов, быстро одевшись, рванул в альма-матер.

В большом помещении компьютерного класса светилось

не меньше тридцати мониторов. Большинство были заняты. В серверной крутился системный администратор. Чтобы его выманить, Андрей запустил на одной из машин вирус. Это простое действие привлекло внимание сисадмина. Саргасов нарочно выбрал компьютер в дальнем углу – оттуда не просматривалась серверная. Он проскочил в нее за спиной отвлекшегося администратора и начал суматошно шарить в его компьютере в поисках места нахождения архивных файлов сессий. Необходимо было разобраться в логике структуры директорий системы. Нереальное количество выделившегося адреналина заставляло быстро соображать.

– Логи[8], конфиг[9]… бэкапы[10]… запаролено! – воскликнул он, найдя нужный раздел системы.

В это время сзади послышались голоса, и Саргасов, не мешкая, нырнул под стол. Часть стола в тесном помещении находилась за серверным шкафом, туда и забился лазутчик.

– Сигнал точно шел от вас, – сказал администратору худощавый седой мужчина с цепким взглядом, медленно уби-

---

[8] Файл регистрации, протокол, журнал или лог (англ. *log*) – файл с записями о событиях в хронологическом порядке.

[9] CONFIG.SYS – файл конфигурирования операционных систем. Это текстовый файл, содержащий директивы настройки системы и команды загрузки драйверов.

[10] Бэкап (англ. *backup*) – процесс создания копии данных на носителе, предназначенном для восстановления данных в оригинальном или новом месте их расположения в случае их повреждения или разрушения. В данном случае имеются в виду файлы с резервными копиями документов.

рая в карман какое-то удостоверение. В напуганных глазах Саргасова оно вспыхнуло красными огнями. – Вы ведь наверняка регистрируете всех, кто в какое время сидит в этом классе?

– Да, конечно, – взволнованно подтвердил администратор, – но у нас много клиентов, которые работают из дома или офиса. Не только сидящие здесь.

– Мы ведь можем проследить сигнал?

– Да, нужно посмотреть бэкапы истории. Когда вы зарегистрировали активность?

Полный провал! Это было наказанием за его безалаберность. И могло бы стать хорошим уроком на будущее, если будущее случится. На нахождение спасительной идеи почти не оставалось времени. В ее поисках Саргасов беспокойно осматривал тыльную сторону серверов, утыканных сплетенными проводами.

– Так, нужный архив находится на диске восемнадцать, – комментировал поиски админ.

Саргасов быстро нашел нужный номер. Но идеи все равно не было. Если отрубить питание нужного диска, сисадмин, естественно, первым делом полезет проверять соединение кабеля и обнаружит диверсанта. Идея пришла мгновенно. Уже успев разобраться в структуре «железа» серверной, Саргасов вырубил сеть компьютерного класса.

– Э! Что с инетом? – раздались крики из соседнего помещения.

Сисадмин на мгновение засомневался, но, поняв, что на поиски нужных записей истории все равно потребуется время, виновато сморщился:

– Минутку, узнаю, что там.

Следователь вышел вслед за ним.

Саргасов выскочил из-под стола и, быстро найдя глазами файлы за нужный период времени, нажал удаление. Он едва успел спрятаться теперь уже за входную дверь, когда в серверную вернулись администратор и следователь.

– Да что такое? – не понимающе возмутился сисадмин. – Нет файлов сессий за несколько дней. Да еще и с сетью что-то.

Он явно не знал, за что хвататься.

– Последних дат не хватает?

– Да.

– Похоже, и вас он подломил.

– Давайте я поищу и вышлю вам его данные, – попросил растерявшийся сисадмин. – Эти, – он мотнул головой в сторону компьютерного класса, – все равно не дадут спокойно разобраться.

– Хорошо, – согласился следователь, – вот моя визитка. Как тут у вас не заблудиться?

– Пойдемте, я провожу.

Когда они покинули серверную, Саргасов внимательно проверил, что удаление прошло успешно. Затем нашел свой клиентский профиль, который и так-то был заведен на несу-

ществующее лицо, и изменил номер договора и адрес компьютера. А «засвеченный» адрес присвоил серверу Бурыгина. «Пусть теперь попарятся, – подумал он».

Стук в дверь оторвал прокурора Бурыгина от невеселых размышлений.

– Да! – резко ответил он. – Корчуганов? Входи, что у тебя?

– Антон Олегович, командования опять нет. Народ волнуется. Что делать будем?

– А гони всех взашей. В смысле, демобилизация. Нам теперь эта армия троглодитов не нужна. Пора мне самому за выборы браться. Хватит в бирюльки играть!

Глава 4. Охота

В ноябре линия фронта между наступающей зимой и засевшей в глухую оборону осенью проходит по бескрайним землям юго-западной Сибири. Зима дерется яростно, захватывая все новые и новые территории. Она то делает вид, что отступает, то вдруг набрасывается свирепыми морозами и ледяными метелями, сражаясь за каждую пядь земли. Зима вымораживает все, как будто надеется, что если выиграть этот бой, то, может быть, и не будет больше никакого лета.

– Холодает. – Прокурор Бурыгин долго молча смотрел в покрытое морозными узорами окно, затем отвернулся и неторопливо направился к кожаному дивану. Вытянувшись на нем, положил руки под голову, а ноги в теплых ботинках – на подлокотник.

– Да, ночью двадцать пять обещали, – вежливо поддержал беседу Корчуганов. – Синоптики говорят, мороз будет только прибывать.

– Ты что-то хотел сказать по поводу наших московских проектов? Раньше не мог тебя выслушать. А сейчас время есть. Давай, рассказывай, что накопал.

Корчуганов встрепенулся.

– Есть кое-что, – начал он. – Изучать тему дистанционно было непросто. Но я приложил усилия. В общем, ситуа-

ция такова. В Москве захваты поставлены, так сказать, на поток. Есть особые исполнители, точнее, рейдерские конторы, которые за очень серьезные деньги могут выполнить заказ. Фактически сломать можно любого, вопрос цены. По нашим зубам найти объект не просто.

– Понятно, понятно, – перебил его начальник, – не томи. Нарыл что-нибудь?

– Есть несложный объект.

– Ну вот. С этого бы и начинал.

– Не все еще понятно, правда.

– Рассказывай. – Бурыгин переместился в сидячее положение, демонстрируя появившийся интерес.

– Заводик. По московским меркам скромный. Производят пластмассовые короба для электропроводки. Предприятие прибыльное. Но хозяин, придурок, всю прибыль гонит на баловство. У него есть сайтик. Социальная сеть с объемной графикой. Совершенно не рентабельный. Высасывает из него все до нитки. Так что у компании шаткое положение. Наехать на них – раз плюнуть. Ни запасов, ни видимых связей.

– Ну вот. Отличный вариант. А что не так?

– Мой знакомый программист, крутой хакер поизучал этот сайтик.

– Зачем? Ты кому про наши дела рассказываешь? – возмутился Бурыгин.

– Нет, он не в курсе главной цели. Я ему сказал, что поку-

патели сайта хотят изучить его изнутри, так сказать. Надежный человек, десять лет знакомы.

– Хорошо. Так что он нашел?

– Говорит, там есть некое сообщество. Называется «Тессеракт». Обычным пользователям недоступно. Вход только по приглашениям. Отстроено отдельным модулем, даже находится на своем сервере. Он посмотрел код. Говорит, система безопасности на уровне спецслужб. Типа, только у ФАПСИ такое видел.

– А другие части сайта не защищены, что ли?

– Защищены. И очень прилично. Но странно это. Я вот подумал, а вдруг это специально для какого-нибудь ФСБ сделано? На такую крышу лучше не нарываться.

– Так пусть пошарится, разберется что к чему. Ты же говоришь, он крутой хакер? Заодно и проверим его таланты. Сможет разобраться – возьмем на работу. Ты ведь давно мне его сватаешь. А времена сейчас настали такие, что без подобных самородков никуда. Один такой самородок-выродок нам трехмиллионную кампанию обвалил. Так сможет или нет?

– Сможет наверняка. Он гений в таких делах. Просто я не давал команду, он и не лез.

– Вот и отлично. Только для себя алиби разработай, майор. На случай, если он попадется. Ты ведь не новичок, а?

Получивший совсем недавно благодаря покровительству Бурыгина звание майора юстиции, помощник прокурора Корчуганов смутился.

– Мы не рискуем. Тут все надежно.

– Ну ладно. Тогда еще одно дельце для него. Пусть-ка он мне разыщет это химика – Алхимика. А то у нас какое-то одностороннее знакомство получилось.

Бурыгин встал и прошелся по пустой комнате, пощелкивая пальцами. Штаб, еще недавно охваченный предвыборной суетой, был пуст. Прокурор посмотрел на часы в телефоне.

– Еще что-то? – он снял с вешалки дубленку, давая понять, что пора расходиться.

– Нет, все понятно.

– Ну, тогда пойдем. Ко мне тут Деревянко должен подъехать. Ждет, наверное, уже.

– Деревянко? – удивился Корчуганов, с уважением посмотрев на начальника. – Председатель территориальной избирательной комиссии?

– Угу.

Бурыгин солгал. К Деревянко он поехал сам. По дороге заскочил в супермаркет за литровой бутылкой дорогой импортной водки и закуской. Сам любитель хороших коньяков, он был неплохо осведомлен о пристрастиях человека, с которым планировал встречу.

– Что будешь делать, когда вся эта суета с выборами закончится? – начал Бурыгин издалека, удобно устроившись в кресле напротив Деревянко.

– Так на наш век работы хватит.

– Это точно. Ну, ты ведь не откажешь старому товарищу по сто грамм после работы?

Он достал из портфеля бутылку.

– А, – махнул рукой Деревянко, – по чуть-чуть после работы можно.

И принес рюмки. После того как разлили и выпили по первой, хозяин кабинета не вытерпел:

– Ты ведь попросить меня о чем-то хотел. Так чего ходишь вокруг да около. Сам ведь знаешь, что могу, а что нет. Не были бы так давно знакомы…

– Нет, – возразил гость, – расслабься, просить ни о чем не буду. Ты от меня подставы не жди. Я ведь сам на госслужбе. Чего меня бояться? А разговор есть. Давай еще хлопнем по одной, а то устал я что-то от этой суеты.

На большом дубовом столе председателя ТИК на белых листках формата А4 аппетитно расположились кусочки семги и нарезки сырокопченой колбасы.

– Эх, – нам бы с тобой в ресторанчике посидеть, – вздохнул прокурор, – по-человечески пообщаться.

– Так ты ж понимаешь, нам не стоит неформально встречаться во время выборов.

– Конечно, понимаю. Каждый делает свое дело. И хорошо делаем, между прочим. Не последние люди в городе. Да что в городе… – Бурыгин замолчал, подбирая конец фразы, но не нашелся. Тогда, чокнувшись, они накатили еще по рюмке. –

Иваныч, а помнишь, летом на козлов ходили?

– Да как такое забудешь? Этот рыжий московский козел, как его? Делягин? Чуть меня не завалил. Ха-ха.

– Хорошо отдохнули. Повторить бы надо!

– После выборов можно и повторить.

– А я бы и сейчас дернул, – мечтательно проговорил Бурыгин.

– У тебя организация всегда на уровне. Такой охоты, как твоя, ни у кого не бывает.

– Так, егеря свои, прикормленные. Техника есть. Зверье… тоже прикормленное, – оба при этих словах рассмеялись. – А может, и разговор отложим? Ну его. Давай на выходных зажжем по-старому. А? Есть у меня мысли, как Кручинского снять. Там и расскажу. А ты решишь, годится или нет.

– Ты что, Антон? Нам вместе светиться нельзя, а ты…

– Да не. Мы же не враги себе! Потихоньку. Встретимся в Горном – это вообще другой регион. Республика Алтай называется. Знаешь такую?

Старые приятели опять посмеялись.

– Я новый вертолет подгоню. Есть у нас газпромовский. Даже летчики будут томские. Кто узнает?

– Ну зачем так рисковать? Хочешь поговорить, давай. Чего ты?

– Успеем с делами, Иваныч. Отдохнуть надо. Я тебя уговаривать не буду. Но ты подумай. Нам что, впервой? А раньше

ше сколько раз с телками зависали? И знали люди. Кто сказал? Кто рискнет? Ну не стану я депутатом, а прокурором-то останусь! Ты знаешь кого-то, кто против меня попрет? Говорю же: мы не последние люди здесь.

– Нет, против тебя, конечно… Вон и пресса сопит в две дырочки. Тебя уважают, Олегович.

– А представляешь, с вертолета из «калаша»? Мне еще пулемет обещали подогнать, винтовки с цейсовской оптикой.

– Вертолет – это, конечно, мощно. Морозы вон обещают. Сопли-то замерзнут!

– А банька на что? А девочки? И не таких отогревали!

– Да, Антон, умеешь гульнуть! – на лице Деревянко отражались сомнения.

– Давай по рюмашке. И еще один сюрпрайз, как говорят американосы. Мне тут человечек пообещал охренительную охоту на… даже говорить не буду, чтобы сюрприз не портить. Готов поспорить, ты таких зверей в жизни не видел. Да что ты, их вообще мало кто видел!

– Что я такого не видел? Кенгуру, что ли, завезли?

– А вот давай за суперохоту выпьем, – повеселевший Бурыгин поднял рюмку. – Все эти выборы – хрень. Разве их вспомнишь? А вот такое… Когда намерзнешься, выследишь, возьмешь зверя. Вечером по водочке со свежим мясом с пылу, с жару. И в баньку с девочкой. Вот что помнится-то! Ладно, не хочешь, не буду уговаривать. А сам собираюсь. И еще Севаков подтвердил, и Корнилов.

Бурыгин поднялся, как будто собрался уходить.

– Да погоди ты, Антон! И Севаков, и Корнилов? – Деревянко еще какое-то время сомневался, а затем махнул рукой: – а что мы, правда, трясемся как зайцы. Живем-то один раз! Может, и правда, гульнуть на выходных?

– Так а я что говорю?

Те несколько дней, что прошли с момента диверсии в серверной политехнического университета, Андрей Саргасов использовал на заметание следов и сделал все для того, чтобы запутать следствие. И, похоже, ему это удалось. Никаких признаков интереса по отношению к нему со стороны правоохранительных органов заметно не было. «Все, завязал, – решил он, – справедливость восстановлена. Больше в такие дела не лезу».

Саргасов развалился рядом с матерью на диване перед телевизором.

– Ну, мам, что в мире творится? Давно новости не смотрел.

– Да, уж, – подтвердила Надежда Борисовна, – из компьютера-то надо иногда на свет божий выбираться. Я вот завтра домой, а ты хоть кушать-то планируешь что-нибудь кроме бутербродов? От этого Интернета и свихнуться недолго.

Она не знала, как относиться к увлечению сына. С одной стороны, он разбирался в компьютерных программах, Интернете – вещах, далеких от ее понимания. А с другой – в

его работе не было видно никаких признаков реальной деятельности. Есть ли от этих занятий какой-нибудь прок?

– Третий день уже одна новость: вертолет опять упал с правительственными шишками. И ваш, этот депутат, как его… Барыгин… там же. Пьяные они, что ли, летают? Каждый месяц – то вертолет, то самолет! Террористы, поди, их взрывают, а нам все про ошибки пилотов рассказывают! Или у них там тоже права продаются?

– Бурыгин, говоришь, – заинтересовался Саргасов, подавшись вперед.

– … в поисках пропавшего вертолета в горах Республики Алтай с высокопоставленными чиновниками на борту, – говорил ведущий теленовостей. – Согласно заявлению пресс-секретаря администрации Алтайского края Моктунова, полпред президента по Сибирскому округу Севаков, прокурор Алтайского края Бурыгин, заместитель начальника департамента Управления Президента Карманов и сопровождавшие их лица инспектировали территорию республиканского заповедника, когда связь с экипажем была утеряна…

«Не везет чуваку, и бог его решил наказать, – подумал Саргасов, но остановил себя от дальнейшего злорадства. Прокурора даже стало жаль. – Смерть – это все же чересчур жестокое наказание за обман».

Информация о происшествии уточнялась с каждым выпуском новостей. В поисках потерянного вертолета были задействованы войсковые части. И к обеду следующего дня но-

вость получила развитие.

– Нашли! – воскликнула Надежда Борисовна из гостиной. – Надо же! Еще и живые есть.

По ходу дальнейших разъяснений «инспектирование заповедника» превратилось в «правительственную охоту по соседству с заповедными угодьями». А все телеканалы рассказывали о «новых челюскинцах», переживших крушение вертолета и два адских дня в условиях сорокаградусного мороза. Поцарапанное лицо Бурыгина не сходило с экрана. На выходе из больницы окружившие прокурора корреспонденты перебивали друг друга, задавая вопросы:

– Согласно предварительной версии, причиной авиакатастрофы стала ошибка погибшего пилота. А ваше мнение?

– Что случилось – не знаю, – со вздохом отвечал Бурыгин. – Вертолет вдруг хрястнуло хвостом об скалу – и вниз. Я потерял сознание. Очнулся через полтора часа. Рассечено лицо, контузия, тяжелое сотрясение мозга, четыре сломанных ребра и рука вся вывернута, – прокурор продемонстрировал забинтованную руку. – Вокруг разорванные тела, руки, ноги, головы. Нас пятеро в живых осталось. Из них трое ранены. Штурман лежит – кровью харкает. Видно, что не протянет долго. Первым делом мы с Чудаковым раненых начали вытаскивать из-под обломков, костер зажгли – отогреть. Мороз тридцать два градуса. А нам выжить надо…

– Герой, прямо Мересьев из «Повести о настоящем человеке», – прокомментировала Надежда Борисовна.

Курносая корреспондентка с микрофоном федерального канала в руке пробилась вперед.

– Антон Олегович, как так получилось, что вы не подали сигнал о крушении? Ведь на борту воздушного судна должен быть специальный маяк.

Бурыгин потер висок под ссадиной, будто что-то вспоминая.

– Да, маяк был. Второй пилот пытался его включить. Там антеннка и тумблерок. Мы антеннку поставили, тумблерок вытащили, но, оказывается, антеннку надо было выкрутить из одного гнезда и перекрутить в другое. Пилот должен был это знать. Но не знал. Так что маяк у нас не заработал. А спутниковый телефон закодирован. Пока коды нажимали, батарейка села.

– Как же вам удалось выжить? Столько погибших, – выкрикнул кто-то из журналистов.

– Да я не такой уж любитель охотиться. За компанию полетел. У меня и ружья-то не было. Сидел в хвосте, чтобы людям не мешать. А Чудаков пристегнут был. Это его и спасло – он с одним синяком на заднице. Вот мы самые целые и остались. Другим меньше повезло. Севаков впереди меня – он вылетел и лежал в пяти метрах от вертолета со сломанной шеей. Первого пилота винтами разрубило. Карманов полуживой. Пить попросил, дали – у него кровь горлом пошла. Потом сознание потерял. Мы его в тулуп закутали, посадили, наклонили, пытались отогреть. Не помогло. Через два часа

умер.

Журналистка на переднем плане сочувственно качала головой. Бурыгин продолжал:

– В первый день еще ничего. У нас дрова были. За ночь их сожгли. А под утро мороз сорок два и ветер пятнадцать метров в секунду. Дров нет, до леса далеко – голые скалы кругом. День кое-как переждали, к вечеру поисковый вертолет появился. А на нас маскхалаты белые – со снегом сливаемся. Не видят. Я говорю Чудакову: «давай ракетницу». А он: «я ее потерял». Потерял! Двадцать три года. Ребенок…

– Жуть, – выдохнула Надежда Борисовна.

– …ночью волки пришли. Зубами лязгают, между собой грызутся. Раненый Саядин дрожит от потери крови и холода: «Сожрут нас», – говорит. «Нет, – отвечаю, – еды много – не до нас будет». Волки съели продукты, какие валялись, и ушли. На утро мы сходили на гору. Вдалеке – пастушечий домик. Я Чудакова отправил, а сам пошел к раненым. В портфеле первого пилота нашлась аварийная радиостанция. Я начал каждые пятнадцать минут повторять в эфир наши координаты. А вечером сразу и спасательный вертолет, и снегоходы пришли. Оказывается, наши друзья собрали шестьдесят снегоходов, разбились на несколько групп и прочесывали горы.

Курносая с широко раскрытыми глазами восхищенно качала головой:

– Вы – настоящий герой. Как вы думаете, какое влия-

ние это происшествие окажет на вашу избирательную кампанию?

– Да какая кампания! Мы там такое пережили – не дай бог никому. На краю смерти были. Зубами цеплялись за жизнь, из последних сил не давали раненым ребятам уйти.

Об удивительном спасении говорили все каналы телевидения и радио, писали газеты. Переживший второе рождение Бурыгин оказался словоохотлив.

– Я предлагал волков отстреливать, – отвечал он на вопросы журналиста в студии местного телеканала, – местные скотоводы очень просили. Им волки житья не дают. А Севаков попросил: «Я, – говорит, – еще ни одного барана не взял. И лицензия есть». Представитель президента все-таки. Взял он одного, и мы собрались волков искать. Не успели…

Лицо ведущего выражало полное сочувствие и понимание.

– Как же так получилось, что с вами на отдыхе был и председатель территориальной избирательной комиссии в разгар выборной кампании? – тем не менее прозвучал вопрос.

Бурыгин не смутился.

– Всех погибший Севаков звал. Не подумал, наверное. Меня вертолет забирал в Горно-Алтайске, там и увидели друг друга.

«Председатель избирательной комиссии, – отметил Саргасов, – удачная компания». Ситуация показалась странной. Он включил ноутбук и начал поиск информации в интер-

нете. Официальные новостные ленты повторяли сказанное в теленовостях. Тогда Саргасов пошел на оппозиционно настроенные по отношению к властям сайты. И событие стало разворачиваться другой стороной.

«О каких дровах вспоминает Бурыгин? Все дрова лежали на месте. Я сам их видел, – писал в блоге один из участников спасательной операции. – Никто не жег костров – ни для обогрева, ни для готовки еды. Если бы эти дрова жгли, их заметил бы самолет, на котором установлен тепловизор. А этот самолет участвовал в поисково-спасательной операции уже на следующий день после авиакатастрофы. Из ближайших деревень заметили бы столб огня. А в вертолете много горючего пластика, от которого черный дым».

В фэйсбуке тоже кипели страсти. Возмущенные спасатели писали: «Какой это пилот, если он не умеет включать аварийный маячок?! Я запустил работающий маяк через две минуты после того, как подошел к вертолету. На борту была еще и работающая рация. Что, ею тоже пилот не умел пользоваться?! И благодаря его «неумению» первыми на место катастрофы прибыли не спасатели, а заинтересованные лица».

Картина стала совершенно непонятной. Саргасов стал копать еще глубже. И новые факты посыпались как из рога изобилия.

«Мы не могли проехать к месту трагедии. Люди в штатском на джипах продержали нас – спасателей МЧС – больше двух часов!»

Еще один кусочек пазла добавило интервью со спасателями на сайте газеты «Коммерсант»:

– Никого не пускали к месту катастрофы. Раненых увезли только вторым рейсом. Эта пара часов могла спасти их жизни. Первым рейсом спасательный вертолет вывозил трупы женщин и убитых архаров, а также незарегистрированное оружие.

– Можете прояснить ситуацию с трупами и оружием? – задавал вопросы интернет-корреспондент.

– По словам выжившего второго пилота, в кабине были две молодые женщины и много армейского оружия, – отвечал участник спасательной операции, – а когда нас пустили на место, там нашли только две зарегистрированные двустволки. Никаких женских трупов. И всего одна, кстати, почему-то не тронутая волками туша аргали. А пилот говорит о двадцати восьми убитых животных на территории заповедника. Их и вывозили до прихода спасателей.

Саргасов использовал поиск в интернете. «Архар, также горный баран, аргали… самый крупный представитель диких баранов… в мире осталось не более двухсот особей этих животных, занесенных во всемирную Красную книгу…» – прочитал он.

Интернет-корреспондент, казалось, сомневался:

– Официально подтверждена смерть только одного архара…

– Посмотрите телевизор. Официально вообще ничего не

произошло! Архаров на Алтае всего-то несколько десятков! Этот вид находится на грани уничтожения.

Интервью на "ИноСМИ" с выжившим вторым пилотом дало еще больше информации.

– Да, это система, – говорил он, лежа на больничной койке, – приезжают чиновники из Москвы, Барнаула, Новосибирска, их везут, поят, кормят, ублажают… У них же там, в Москве, свой клуб, как я понял. И вот они друг перед другом выгибаются, кто больше зверья набьет. Пешком, конечно, не ходят – не те это охотники. Архара с земли сложно убить, это может только опытный стрелок сделать. Алтайцы баранов не трогают – по их поверьям, это большой грех. А эти с вертолета из пулемета РПК. Перед отстрелом архаров загоняли вертолетом в ущелье. Стреляли одновременно и с земли, и с воздуха. Двадцать восемь положили.

– Но Бурыгин утверждает, что они подстрелили только одного козла. Якобы он не знал о том, что они охотились на архаров.

– Так он главный организатор охоты! Как не знал? Он аж краской наливается от вида крови. А как рисовался перед корешами: спрыгивал с низко нависшего вертолета на землю, резал горло подстреленного архара и на веревку. Собирал туши в кучу. Крови столько, что смотреть без содрогания невозможно!

– Почему вы не включили аварийный мачок?

– А кто мне дал? Голову прострелить обещали, а я и так

еле дышал. Они своих ждали – им же трупы вывезти сначала надо было!

– Какова же, по-вашему, причина авиапроисшествия?

– Так эти пьяные в умат охотники отстрелили из пулемета лопасть винта. Машину и закрутило.

Услышав мелодию заставки теленовостей, Саргасов оторвал глаза от монитора и подошел к телевизору.

– …заведено уголовное дело в отношении экипажа вертолета по статье 263-3 УК России – нарушение правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта… – услышал он. И ни слова о браконьерской охоте. – А прокурор Алтайского края Антон Олегович Бурыгин представлен к государственной награде за мужество и спасение раненых после крушения вертолета.

Местные газеты продекларировали «заметный рост рейтинга кандидата Бурыгина» в ходе предвыборной гонки. Это стало последней каплей. Народ уставшей от политики страны слышал лишь то, что сообщалось с экрана телевизора. Искали информацию в Интернете единицы. Власть это прекрасно знала. Но молодого идеалиста Андрея Саргасова такое положение не устраивало. Его цыганская кровь начала закипать. Политика не отпускала.

– Люди слепы, – бормотал он, – они слишком доверяют глазам. И их слепотой всегда кто-то пользуется. Что ж, кто-то должен навести порядок. Похоже, кроме меня некому!

Глава 5. Телебух

Когда в руке Романа Чеботарева задребезжал телефон, он, посмотрев на него, скривился. Но все-таки ответил:

– Привет, Андрон! Ты по поводу видюхи? Слушай, я принесу. Обещал так обещал, – пулеметом затрещал он. – Я тут поспорил с пацанами, что сделаю их в «Каунтер-страйк». Дай мне три дня. Я принесу.

– Да, нет, погоди, – наконец смог вставить Саргасов, – оставь карту себе. Ромыч, ты мне помочь можешь?

– Само собой! – обрадовался Чеботарев.

Уже через час по традиции за пивом Андрей посвящал приятеля в свои задумки. Он был готов к тому, что Чеботарев откажется. Тот никогда не был альтруистом и рисковать свободой ради мнимой справедливости наверняка посчитает глупостью.

– Я понимаю, что это очень рискованно, – говорил Саргасов, – нас могут замести, и надолго. Конечно, потихоньку можно было бы свести риск к минимуму, но действовать нужно быстро. До выборов меньше недели.

– Рискованно, говоришь? – медленно проговорил помрачневший Ромыч и вдруг взорвался: – Могут замести? Какое там могут? Это же почти верняк! Особенно после того, как ты там уже наследил. А статья – экстремизм! Хотя нет. Он

же главный прокурор края. На нас спишут все нераскрытые преступления за последние двадцать лет, включая изнасилование Маргарет Тэтчер!

– А ее что, изнасиловали?.. – начал Саргасов сдавленным голосом, но споткнулся. – Я понимаю…

– Да что ты понимаешь? В тебе говорят твои конокрадские корни, а я что, придурок? Разве я идиот… чтобы отказаться от такой игры? Это уж точно поинтереснее «Каунтер-страйка»!

Изумленный поворотом речи старого приятеля Саргасов вытаращил на него глаза. А Чеботарев, захваченный азартом, уже не мог остановиться:

– Да я пацанов попрошу, мы взорвем Интернет!

– Инета недостаточно. Там и так все есть. Электорат не интересуется Интернетом. Нам нужно телевидение.

– Так это посложнее будет. Идеи есть?

– Кое-что накидал.

– О'кей. Но работаем у тебя! Тащи пиво и бутерброды! Сделаем злодею-чиновнику телебух!

Работа закипела. Саргасов обзавелся анонимным интернет-доступом. Но для большей надежности все равно подключались через анонимайзеры[11]. Овладению мастерством

[11] Анонимайзер – изначально средство для сокрытия информации о компьютере или пользователе в сети. В данном случае специальные веб-сайты (веб-прокси).

запутывать следы он посвятил немало времени.

– Ромыч, ты свой хваленый вирус дописал?

– В общем, да. А что?

– Надо его переделать. Он нам понадобится.

– Не вопрос.

– И еще нам нужен твой знакомый любитель порнографии.

– Зачем?

– Будем заражать компьютеры юзеров. Чем больше, тем лучше. Частично сделаем это через спам. А еще… На каких сайтах самая большая посещаемость?

– На поисковиках. Но они нам не по зубам. Намекаешь на порно?..

– Точняк, – кивнул Андрей. – Ты говорил, что он взломал парочку самых популярных и нахаляву качает платное видео. Доступ к ним бы поиметь.

– Ну, ты, американец, богатый. Договоримся…

Алтайская государственная телерадиовещательная компания, сокращенно ГТРК, информировала жителей края о местных событиях со времен Советского Союза. Выпуски новостей стабильно выходили в вечернее время, когда уставшее после рабочего дня население региона усаживалось перед телевизором, чтобы немного откиснуть перед сном. Именно здесь, на государственном телеканале, демонстрировалось большинство предвыборных роликов. Вот и в этот

холодный осенний день съемочная группа в составе корреспондента, студентки – практикантки, оператора и водителя на стареньком «уазике» возвращалась с очередного задания. На жестком диске видеокамеры хранилась запись уже изрядно набившего оскомину героического лица прокурора Бурыгина. Знаменитое крушение вертолета в Алтайских горах стало отличным информационным поводом. А связанное какими-то делами или обязательствами с Бурыгиным руководство канала ежедневно отправляло корреспондентов на встречи с героем обновленной России. Телевизионщики не удивлялись, наблюдая предвыборный перекос в пользу одного из кандидатов. Так было всегда. Как говорил опальный политик, телевидение – это не средство информирования. Это средство пропаганды в пользу тех, кто его контролирует. Так что журналисты просто делали свою работу.

Корреспондент ГТРК, страдающая одышкой пятидесятитрехлетняя Зинаида Степановна Каданникова, с трудом передвигая больные ноги, отстала от молодых и проходила пост охраны последней. Она обратила внимание на молодого паренька с выразительными синими глазами, который что-то объяснял редакционному секьюрити. Тот взялся за телефонную трубку и набрал короткий номер.

– Отдел кадров? К вам человек устраиваться. А пропуск на него не заказан, – он молча выслушал ответ. – Хорошо. – Он положил трубку на рычаг и повернулся к стоящему перед ним соискателю. – За вами сейчас спустятся, подождите.

– Вы на какую должность? – поинтересовалась Зинаида Степановна. Она опасалась сюрпризов со стороны отдела кадров. До пенсии оставалось совсем немного. О том, как на ее судьбу повлияет этот паренек, она, конечно, предугадать не могла.

– Курьером, – ответил синеглазый и вежливо открыл перед полной женщиной дверь на лестницу.

– А, – тяжело дыша, сказала она, – пойдемте, я покажу, куда вам нужно.

Охранник хотел что-то сказать, но махнул рукой. И контрастная парочка – маленькая полная женщина и худой высокий парень – прошла в редакцию. Они расстались на втором этаже.

– Третья дверь налево, – подсказала Зинаида Степановна.

– Спасибо большое, – ответил вежливый молодой человек.

Зинаида Степановна отправилась по своим делам. Она, конечно, не знала, что этот синеглазый субъект так и не дошел до отдела кадров. Более того, он несколько раз «заблудился» в коридорах здания. Даже задержался в одной из комнат, в которой по случайности никого не оказалось. В пределах редакции сотрудники часто оставляли кабинеты открытыми. И не видели в этом ничего предосудительного. Молодой человек провел там всего минуту. За это время он подключил в свободный интернет-порт небольшое устройство с антенной. Он даже непроизвольно хохотнул, не сдержав-

шись, когда увидел на мониторе компьютера приклеенный стикер с числом. На такую удачу он даже не мог рассчитывать. Незваный гость пошевелил мышкой. На засветившемся мониторе появилась стандартная для Windows страница входа с именем пользователя и окошком для ввода пароля. Больше здесь его ничто не держало. На выходе он растерянно улыбнулся охраннику:

– Паспорт в машине забыл. Сейчас вернусь.

Саргасов даже не обратил внимания на камеру под потолком. Зато она четко зафиксировала его самоуверенную улыбку.

На улице он залез в старенький «Ниссан», припаркованный на гостевой стоянке.

– Удачно? – с нетерпением в голосе поинтересовался Ромыч. Он держал на коленях работающий ноутбук. – Доступ есть?

– Более чем, – с усмешкой ответил Саргасов. – Входи в сеть.

Его приятель энергично застучал по клавишам.

– Готово!

На дисплее высветилось несколько сетевых имен компьютеров.

– Вот сюда. Логин: админ. Пароль 5498723.

– Ловко! Наследственность? Дед крал коней, внук – пароли! Или ты сисадмина пытал? – засмеялся Ромыч, продол-

жая отбивать клавишами чечетку.

– Обошлось без жертв.

– Ну так все. Валим отсюда. Я сделал внешний вход.

– Нет, погоди, надо забрать точку доступа[12].

– А может, ну ее?

– Да ты что? А если найдут? Зачем следы оставлять?

– Ну да. Надо придумать, как пройти.

– Нет проблем. Все схвачено.

Саргасов взялся за ручку двери. Ромыч с уважением качнул головой.

– А ты не боишься на посту документы показывать?

– Вообще-то я приготовил «левые» корочки помощника депутата. Но они даже не понадобились.

Через несколько минут Саргасов уже посапывал в чеботаревской развалюхе, убаюканный мягким шелестом колес и ритмичным стуком разбитой подвески. Бессонная ночь не прошла бесследно. Чеботареву же удалось поспать несколько часов, и он чувствовал себя бодрячком.

– Эй, борец за справедливость! Приехали, – растолкал приятеля Ромыч, когда они добрались до саргасовского дома. – На тюремных нарах отоспишься. А что ты хотел? Полез в политику – забудь про сон!

---

[12] Беспроводная точка доступа (англ. *Wireless Access Point, WAP*) – это беспроводная базовая станция, предназначенная для обеспечения беспроводного доступа к сети.

– Ну и придурок же ты!

– Мы друг друга стоим! Нормальные в такое дело разве полезли бы? Вот ты можешь мне объяснить, зачем тебе это?

– Не переношу цинизм. Этот урод держит нас за быдло. Считает, что люди – овцы. А он – волк. Если мы не откроем им глаза, он сожрет все стадо. Короче, кто к нам с враньем придет, тот от вранья и погибнет.

– Какой моралист! А когда ты чужие сайты подламываешь, дуришь народ, прикарманивая их деньги, – это хорошо? Этот Бурыгин в какой-то мере твой двойник. Ну, и мой, конечно, тоже.

– Мне можно, у меня дед цыган, – сказал Саргасов, но, осознав неубедительность довода, добавил: – В общем, кто умнее, тому можно. Короче, сила правит миром. Волчий закон. – Ухмыляющееся лицо приятеля ставило под сомнение и это объяснение. – Честно говоря, я не знаю, зачем мне это. Просто чувствую, что так правильно.

Дома, с бутербродами в руках, тайные участники политического процесса снова уселись за ноутбуки. И вскоре они просматривали содержимое редакционных компьютеров.

На монтаж отснятого материала достаточно было и сорока минут. А до эфира оставалось еще часов пять. Зинаида Степановна по своей многолетней привычке решила сначала сделать работу, а уж потом – обед и общение с коллегами в курилке. Монтажник привычно выполнял ее указания,

а молодая практикантка Света Сазонова, выступившая в роли корреспондента, перенимала опыт, пытаясь периодически вставить очередную идею.

– Дорогуша, – говорила ей Зинаида Степановна, – за такие материалы Пулитцеровские премии не дают. Все, что нужно, – грамотно склеить. А ваши творческие изыски оставьте для шедевров на вольную тему.

Примерно через сорок минут привычной работы сюжет, как и предполагалось, был готов. И по сети немедленно отправлен в нужную папку на диске редакционного сервера. А уже оттуда его выкрали два хакера, трескающие бутерброды на другом конце города.

В наше время понятие «кража» серьезно изменилось. Во все времена жертва воровства, обнаружив пропажу, поднимала шум. Это понятно. Ведь по вине законов физического мира, когда вор приобретал желаемое, его жертва утрачивала свое имущество. И чем ценнее пропажа, тем быстрее обнаруживался факт хищения. Но теперь все стало иначе. Благодаря технологиям века индустриального продукты века информационного могут быть украдены совершенно незаметно для их владельца. Обычному пользователю персонального компьютера без специальных знаний и соответствующих программ почти нереально выяснить, что происходит у него под носом. Функция копирования позволяет не только мгновенно перенести ценную информацию в любой

уголок земного шара, но и оставить в нетронутом состоянии исходный электронный документ. Так что банальная кража видеоролика с пламенной речью кандидата в депутаты Государственной думы Бурыгина осталась незамеченной.

И теперь два приятеля, довольных очередной удачей, на экране ноутбука смотрели еще утром отснятый сюжет.

– …и мое сердце разрывается, когда я, переживший два дня в аду в окружении погибших товарищей, слышу о каких-то баранах! – передразнил патетическую концовку речи прокурора Ромыч.

Саргасов медленно повернул к нему голову.

– Что? – шлепнул его по коленке приятель.

– У тебя на ноуте есть какая-нибудь программа для редактирования звука? А то у меня совсем примитивная.

– Тоже мне проблема! Качнем из сети. А зачем?

Саргасов дернулся к тумбочке под телевизором и что-то достал оттуда.

– Микрофон, вместо предусилителя – караоке. Ты же спародировал его отлично. Только высокие частоты малость подрежем и добавим низов.

– И?

– Будем писать саморазоблачительный спич Бурыги. Расскажем его устами, как все было!

– Ха-ха-ха. А что? Сделаем из Бурыги правдоруба! Давай. Пиши текст.

После нескольких испорченных чеботаревскими прибаут-

ками дублей звук получился сносный. Некоторая доработка на профессиональном звуковом редакторе улучшила результат.

– Этот ролик идет в эфир через полчаса. Зальем прямо перед выдачей, чтобы не было времени проверить.

– Там, кажется, мы рекламный блок где-то видели. Давай-ка качнем и его. Есть идея.

Когда выпускающий редактор вечерних новостей Надежда Синицына вывела в эфир сюжет с Бурыгиным, она была сосредоточена, как всегда. У нее очень ответственная работа, требующая внимательности и чувства времени. Этими качествами Синицына, безусловно, обладала. Ее действия были выверены до долей секунды. Она проконтролировала уровень звука – за пультом сидел молодой звукооператор, вывела на экран титры и приготовила следующий сюжет.

– Надежда Ивановна, – услышала она голос практикантки Сазоновой.

– Тише, – спокойно, но строго ответила сосредоточенная Синицына. – Не мешай.

Но студентка проявила настойчивость:

– Надежда Ивановна, он что-то не то говорит. Мы не это снимали с Зинаидой Степановной.

– Как не это?

Ответственная за эфир прислушалась.

– …естественно, нам было не до раненых. Как прокурор, я

не мог оставить трупы проституток и незарегистрированное оружие на поляне, – пламенно вещал с экрана герой сюжета.

– Он что-то не то говорит, – повторила ничего не понимающая Сазонова.

Синицына бросила взгляд на часы. Прошла уже половина трехминутного сюжета. Аварийный план сработал в ее голове. Когда говорящий Бурыгин сделал полусекундную паузу, ее рука четким движением вывела на экран рекламный блок. Точнее, должна была вывести. На самом деле появилось продолжение интервью все с тем же Бурыгиным:

– …я добивал раненых из соображений гуманности. Они бы все равно замерзли!

Неожиданный результат ввел ее в состояние шока. Она схватилась за пульт, но после секундной паузы убрала руки, не зная, чем обернется следующее действие. Попыталась еще раз, и снова вернулась в исходное положение. Так и стояла на глазах у испуганных коллег, как подстреленная птица, взмахивающая крыльями. Пока она пыталась овладеть собой, новостной сюжет закончился.

Еще через пару минут о случившимся знало все краевое правительство. Телефоны редакции телеканала разрывались от натиска входящих звонков. А с улицы вскоре послышался вой сирен.

Зинаиду Степановну Каданникову люди в погонах вытащили из-за семейного стола и без особых объяснений отвезли в прокуратуру. Несмотря на позднее время, в окнах это-

го здания горел свет, а в коридорах царила суматоха. Когда задержанную ввели в кабинет, Бурыгин оттолкнул в сторону более рассудительного Иваныча.

– Что, гад, раненых, говоришь, я добивал? Хочешь, я тебе сейчас мозги расколупаю? – Он выхватил из кобуры стоящего рядом оперативника пистолет Макарова и ткнул им в голову Зинаиды Степановны. Он был в бешенстве. – Хотя нет. Сейчас посадим в обезьянник к уголовницам и проституткам. И скажем, что ты стукачка! Они тебя порвут за ночь!

Он продолжал машинально тыкать ее, трясущуюся, залитую слезами, в полуобморочном состоянии, пистолетом в голову, шею, грудь. Она только всхрипывала от тычков, не способная сказать что-либо и даже понять. За весь вечер никто так и не удосужился объяснить бедной женщине, что произошло.

– Быстро рассказывай, с кем, для кого делали эту фальшивку?

Зинаида Степановна пыталась что-то прокряхтеть, но ничего внятного произнести не получилось. Прокурор прессовал ее минут пятнадцать и, ничего не добившись, сдался.

– В клетку ее! – приказал он.

Каданникову увели. Иваныч, порывавшийся все время придержать разбушевавшегося начальника, наконец высказался:

– Антон Олегович, почерк-то знакомый. Похоже, это наш Алкемист. Хакер. А эта… ну что между ними может быть

общего? Да и не в состоянии она говорить сейчас.

– Козе понятно, что хакер! – резко ответил прокурор. – Ты нашел мне его? Нет? А я проверю все версии. Говорить не может? Вот и отлично. За ночь успокоится и всех вспомнит, кто помогал ей это кино стряпать!

Но этого не случилось. К утру до смерти напуганная пожилая женщина умерла от сердечного приступа. Согласно полицейскому протоколу, Зинаиды Степановны даже не было в прокуратуре. Несчастье случилось по дороге в больницу. Родным объяснили инфаркт проблемами на работе. В средствах массовой информации по этому поводу ничего не появилось.

– С этого момента все документы печатаете на машинке. Увижу включенный компьютер – уволю! – распорядился Бурыгин.

Все лучшие силы краевой прокуратуры были брошены на расследование телефальсификации. Иваныч сопротивлялся:

– Антон Олегович, у меня убийства нераскрытые. Да и не понимаю я ничего в этих компьютерных делах…

– Подождут твои жмурики! Куда им спешить? А если этого «химика» по горячим следам не найдем, он еще не то устроит. И так-то непонятно, как ситуацию выправлять. Может, разумнее замолчать? Как думаешь?

Следователь пожал плечами.

– Эх, Ашмарова бы сюда! Грамотный, в общем, мужик. Придумал бы что-нибудь. Ладно. Бери своих оглоедов и

ищите. Задействуй каких-нибудь интернетчиков. А я завтра еще спецов подключу.

Неожиданная атака с использованием телевидения вывела Бурыгина из равновесия. А казалось, он так ловко разрулил последствия неудачной охоты! Хотя большой опасности фальшивый видеосюжет не представлял. Телеканал отнюдь не был самым популярным в регионе. И посмотрело его, вероятнее всего, совсем мало избирателей. Наиболее грамотной стратегией было просто замолчать происшествие. Но к телескандалу добавилась совершенно не вовремя смерть этой тетки-корреспондентки. Так что дел у прокурора и кандидата в депутаты Государственной думы было много.

На утро позвонил Корчуганов:

– Помните про моего приятеля – хакера? Он нашел кое-то.

– Так тащи его сюда! – заорал Бурыгин. – Через час в штабе!

Приятель Корчуганова оказался лысым бородатым субъектом невысокого роста. В бывший кабинет московского политтехнолога он вошел несмело. В темно-зеленом свитере, заклепанных джинсах с провисшими коленями и туфлях с причудливо загнутыми носками.

– Здрасте, – осторожно произнес он, явно ощущая себя не в своей тарелке.

Бурыгин, сторонник дорогих костюмов, насмешливо

осмотрел вошедшего.

– Здрасте, здрасте.

– Это Тихон, программист, – представил приятеля Корчуганов.

Бурыгин жестом усадил обоих за длинный стол для совещаний и уставился на незнакомца:

– Слушаю.

– Вы просили узнать про хакера. Я тут покопался в сети. Отследил трафик. Еще в тот раз, когда он у вас в штабе какие-то файлы подменил. Узнал я его.

– В тот раз? – аж подпрыгнул Бурыгин. – Мы весь город на рога поставили, а этот с «того раза» молчит! Ты что, придурок?

Не ожидавший такого наезда гость испуганно притих. Его рот потерялся в бороде, а глазки, казалось, совсем утонули в глазницах.

– Ну, я там… приболел… забыл, то есть занят был, – забормотал он в оправданье.

– Кто он? Где?

– Это Alchemist. Мне знаком его почерк.

– Его кличку мы и без тебя знаем! Существенное что-нибудь есть?

– Ну не знаю. Сетевой адрес его компьютера. Айпи[13].

На лице прокурора появилась улыбка.

---

[13] IP-адрес (айпи-адрес, сокращение от англ. *Internet Protocol Address*) – уникальный сетевой адрес узла в компьютерной сети, построенной по протоколу IP.

– Где? – радостно рявкнул он. – Где он?

– Адрес дома вы легко установите через провайдера.

Бурыгин набрал номер телефона:

– Иваныч, ты далеко? Забеги ко мне в штаб срочно.

Следователь появился минут через десять.

– Я не с пустыми руками, – сказал он с порога и бросил на стол черно-белую распечатку плохого качества.

– Вот фотография вашего «химика».

Пока Бурыгин рассматривал лицо своего врага, Корчуганов рассказал следователю результаты изысканий Тихона.

– Группу захвата к нему. Как возьмете – ко мне в прокуратуру.

– Возьмем-то возьмем, – возразил Иваныч. – А что-нибудь посерьезнее этих циферок есть? А то ведь через двадцать четыре часа отпустить придется.

Бурыгин перебросил тревожный взгляд на приятеля Корчуганова. Тот съежился.

– Это точно он. Но доказать, наверное, не получится. Весь трафик шел через тайваньские прокси.

Прокурор позеленел от злости.

– Вашу мать! Нет! Двадцать четыре часа в моей власти – это, конечно, не отдых на пляже. Но меня это не устроит. И что, никаких следов там не осталось? Вон у провайдеров же все пишется.

Не поднимая глаз, Тихон уныло покачал головой.

– Ничего сами не можете! Отменяем спецназ. Спугнем

только. – Прокурор немного помолчал. – Сам разберусь.

– Хорошо, Антон Олегович.

– Все свободны. Кроме тебя, дружок в рваных штанишках.

Привставший уже хакер сел на место. Бурыгин проводил взглядом выходящих.

– Ты вроде должен соображать в этих электронных делах. Как нам доказательную базу собрать? Есть мысли? – прокурор внимательно изучал своего визави.

– Ну, он, в общем, грамотный спец. Даже если какие следы оставались, за это время закрыл все. Тут только если в момент вторжения поймать. И то надо, чтобы он что-то ценное скачивал или нанес какой-нибудь ущерб. Что б под статью. И все равно, я интересовался, у нас законодательство хилое в этом плане. Не то, что у американцев.

– Да насрать мне на законодательство. Было бы за что зацепиться. А там впаяем по самое не хочу. Ладно, Иваныч что-нибудь наскребет. А ты поможешь мне подвести под него статью.

– Как это?

– Мы на него какой-нибудь педофилийный сайтик запишем, а ты поможешь правильно оформить. Чтобы с всякими маршрутизациями, айпи-адресами все четко было. Думай, давай.

– Не-е, – робко прогнусавил Тихон, – там так не получится.

Бурыгин хотел надавить на программиста, но понял, что толку от него будет мало, и остыл. Он некоторое время смотрел в окно, затем снова повернулся к молчаливому визитеру.

– На этот раз все сказал? Память от болезни не отшибло?

– Ну, там, вы спрашивали про сайт социальной сети.

Прокурор смотрел в окно, думая о своем.

– «Эксуайзет». Ну, вот это сайтище, я вам скажу. Как будто в будущее попал. Там такие возможности! Полностью погружаешься в мультипликационную среду. Все эти мамбы, фэйсбуки – вчерашний день, – рассказывая, Тихон ожил, даже его глубоко посаженные глаза как будто вынырнули и заблестели. – Вот это бизнес! Там уже народ со всего мира, а через несколько лет все эти твиттеры станут его придатками. Крутой бизнес! Его хозяину какой-то олигарх двадцать миллионов зеленых предложил.

Бурыгин заметил метаморфозу. Он повернул голову и внимательно посмотрел на гостя.

– Двадцать миллионов?

– Ага. Но обломался. Я бы тоже отказал. Так это сейчас! А представляете, что будет через пару лет? Раз в десять поднимет.

Бурыгин недоверчиво скривил губы.

– Брехня. Впрочем, меня интересовал не сам сайт, а какое-то тайное общество. Не помню название.

– Ну да, я посмотрел. Но там так быстро не получится. Защита серьезная.

– Понятно! Это только Алхимик – Д'Артаньян за день может три сервера сломать. Ладно, свободен. Гонорар получишь у Корчуганова. Не теряйся. Можешь понадобиться. Только не вздумай заболеть еще раз! Лечить будем в обезьяннике.

Тихон встал.

– Ну, тогда до свиданья.

– Угу, – кивнул Бурыгин, – ты только не обижайся! Подрасстроил меня этот Алхимик. Будешь помогать, и у тебя дела в гору пойдут. Штанишки хоть новые прикупишь.

С тех пор как был готов и прилично оптимизирован фальшивый видеоролик, миллионная аудитория нескольких популярных порносайтов в зоне «.ру» незаметно для себя активировала установленный на главных страницах этих ресурсов скрипт[14]. И на компьютеры любителей «клубнички» в фоновом режиме начали закачиваться файлы, попутно рассылая подхваченный вирус по е-мейл-адресам их знакомых. Кроме всего прочего, в свойствах распространяемой программы был установлен код, способный запустить выполнение скрипта в заданное время. Вирус был написан недавно и использовался впервые, что обеспечило ему отсутствие противодействия со стороны антивирусных программ.

Специальной бомбардировке подверглись клиенты барна-

[14] Скрипт – программа, содержащая набор инструкций для некоторых приложений или утилит.

ульских интернет-провайдеров. На их ящики электронной почты от имени техподдержки пришли письма с пугающим предостережением. В нем сообщалось о возможном отключении интернет-услуг в случае, если не будет перезаключен договор с правопреемником – всем известной компанией «Алтайтелеком». Ссылка в письме вела на страничку нового провайдера с одной лишь разницей. В доменном имени altaitelecom.ru пятая буква «i» была изменена на похожую «l». А это означало совершенно другой адрес, среди интернет-мошенников называлось фишингом и могло привести к самым непредсказуемым последствиям. Фактически доверчивые пользователи Интернета попадали на созданную злоумышленниками полную копию главной страницы местного провайдера. На этой странице в новостях сообщалось об ошибочной рассылке. Посетители сайта, скачав на свои компьютеры все тот же вредоносный код, расслабленно переключались на другие дела.

Закладка вирусных мин продолжалась почти сутки. И к вечеру накануне дня голосования на компьютерах несчитанного количества русскоязычных пользователей Интернета самопроизвольно запустился видеоролик с наглыми излияниями главного прокурора Алтайского края.

Разбираться в том, кому верить, а кому нет, электорат, как обычно, не стал. И воскресное голосование на городских избирательных участках окончательно уничтожило амбициозные планы кандидата Бурыгина. Этой ночью за бутылкой ко-

ньяка он принял решение.

– Я, конечно, представитель закона, – сказал он, чокаясь с зеркалом, – и в этом моя сила. Но иногда и закон бывает бессилен. А проблему надо решить.

Ему не спалось. А утром в понедельник к нему из следственного изолятора привели человека в наручниках. После получасового диалога арестованный уже со свободными руками вышел из прокуратуры и исчез в неизвестном направлении.

О том, где это неизвестное направление находится, кроме него знал только служитель закона Бурыгин.

Отпраздновать победу Саргасов и Чеботарев решили в ресторанчике «Сказка» на Калинина. Они пили пиво, взахлеб передавая друг другу впечатления от проведенной операции. Увлеченные победными тостами, они не обратили никакого внимания на небритого мужчину в кожаной куртке. Тот сел за свободный столик у окна и заказал минеральную воду, периодически поглядывая на веселящуюся парочку приятелей. Он никак не отреагировал на пьяное дефиле Чеботарева в сторону туалета. Но, когда настала очередь Саргасова, не спеша встал и пошел следом. Войдя, он прикрыл дверь и сунул руку за пазуху.

Глава 6. «Эксуайзет»

Бурыгин еще сомневался. Ему впервые приходилось решать проблемы таким кардинальным и рискованным способом. Он сидел на своем рабочем месте в состоянии нервозной задумчивости. Другого способа устранить постоянно возникающее на его пути препятствие не находилось. Он не был уверен, что удастся что-либо доказать. К тому же в этом случае пришлось бы показывать следствию материалы «группы минус», что могло скомпрометировать претендента на место в парламенте. А расправляться с хакером в камере после смерти корреспондентки тоже казалось неразумным.

В кабинет зашел Корчуганов.

– Антон Олегович, московские планы, наверное, будем сворачивать. Пока здесь?..

– Еще чего! – возмутился очнувшийся Бурыгин. – Какой-то сопляк развалит мои планы? Ты что думаешь, Никита, меня так просто можно остановить? Эх, Корчуганов! Выборы – это лишь один из путей к цели. Если я решил переехать в Москву, я перееду! А ты поедешь со мной. Московский проект форсируем, – прокурор сделал задумчивую паузу. – И я даже знаю как!

Он быстро набрал номер телефона:

– Это я. Не успел еще?

Взорвавший тишину телефонный звонок вывел Саргасова из транса. Стоя у писсуара, он скосил нетрезвые глаза в сторону и увидел незнакомца, с неудовольствием достающего телефон.

– Слушаю. Нет еще. А наш договор? Хорошо, – металлическим голосом проговорил тот в трубку.

Саргасов вернулся за столик, и победное празднование продолжилось.

Быстро завершив телефонный разговор, Бурыгин улыбнулся, как человек, нашедший идеальное решение. «Сделает для меня дело, тогда и закончим разговор», – решил он. Затем набрал номер Корчуганова:

– Никита, тащи сюда своего хакера. Дело есть.

Позже, когда свет в окнах в домах барнаульцев начал гаснуть, черный «Лэндкруизер» прокатился по опустевшему Ленинскому проспекту и, свернув в переулок, остановился. К автомобилю подошел молодой человек в черной кожаной куртке и меховой кепке и молча забрался на переднее пассажирское сиденье.

– Объект тот же, – сказал сидящий за рулем Бурыгин, протягивая распечатку. – Вот адрес. Подготовься пока. Придет время – дам сигнал.

Молодой человек взял листок.

– Ранним утром лучше всего, – продолжил прокурор. –

Такие в это время только засыпают. А нам проколы не нужны. По результатам – эсэмэсочку. – Он отметил еле заметные кивки своего визави и закончил беседу: – Ну, раз вопросов больше нет, пока.

Заказ на взлом социальной сети «Эксуайзет» с доступом в закрытое сообщество Саргасов получил по стандартному маршруту – через знакомого админа хакерского форума. Тот периодически подбрасывал подобные заказы участникам закрытой группы. Заказчик говорил с ним на одном языке и, похоже, четко знал, чего хочет. Перед тем как согласиться или отказать Саргасов должен был посмотреть сайт.

Alchemist вошел в гостевом режиме, чтобы не проходить процедуру регистрации. Его, и так фактически жившего в Интернете, поразило графическое и функциональное исполнение проекта. Сайт вообще не был похож на обычную социальную сеть с анкетами, чатами и фотоальбомами. Он словно попал в будущее: совершенно новый уровень исполнения объемной графики, уникальные возможности общения для участников. Создателями проекта были решены многие актуальные проблемы 3D-визуализации в Интернете. Модели двигались высокореалистично. Alchemist как будто сам очутился внутри этого виртуального мира.

Уже на входе гостю было предложено выбрать из огромного списка 3D-аватар[15], варианты его одежды и экипировки.

[15] Аватар (картинка) – графическое представление пользователя, в данном слу-

Чтобы не тратить время, Alchemist взял один из первых попавшихся. Теперь он представлял собой копию Нео из фильма «Матрица». После подтверждения выбора его перебросило в помещение, напоминающее гигантский аэровокзал. Вокруг множество людей, реальных и фантастических животных из самых разных эпох. Alchemist толком ничего не успел рассмотреть, как к нему подошла похожая на стюардессу девушка в желто-зеленой униформе.

– Здравствуйте. Меня зовут Жанна. Добро пожаловать в грандиозный мир «Эксуайзет»! Вы у нас впервые? Я могу вам помочь?

– Здрасте. А где тут у вас что находится? Не подскажете?

– Конечно, – любезно согласилась Жанна, – давайте начнем с интерактивной карты.

В центре зала множество посетителей этого необычного места рассматривали огромную космическую голограмму с выделяющейся размерами Солнечной системой. Девушка направила лазерную указку на Землю. Планета приблизилась и значительно увеличилась в размерах.

– Вы можете выбрать место, которое хотели бы посетить.

– Любой город?

– К сожалению, мы только развиваемся, поэтому детально разработаны только некоторые наиболее значимые места. Хотите попасть на Бразильский карнавал или на финал Уимблдона? Шоу трансвеститов в Бангкоке? Сафари на тигров в

чае трехмерная модель.

Кении? Концерт Мадонны?

Alchemist с любопытством рассматривал карту. Его взгляд зацепился за знакомое название.

– У вас ошибка. Города Александрия больше нет. Это из истории.

– Нет, все правильно, – Жанна улыбнулась. – Мы не ограничиваем наших гостей рамками настоящего времени. Хотите поучаствовать в спасении Александрийской библиотеки или сфотографировать Помпею в день извержения Везувия? Может быть, вам интересно сразиться с гладиаторами Древнего Рима или помочь Кутузову в войне против Наполеона?

– Везде будут другие реальные люди? Например, кто там сейчас в Помпее?

– Да, конечно. – Жанна произвела манипуляции рукой, и на увеличившейся картинке древнего города появилась табличка со статистикой. – Кроме виртуальных персонажей в Помпее сейчас сто двенадцать реальных участников. По программе сегодня реконструкция под названием «Эвакуация». Заявленная цель игры – спасти максимальное количество жителей и гостей города.

– Вы сказали, что не ограничиваете рамками времени. И в будущее можно попасть?

– Да, объектов пока не так много, но они появляются. Хотите отдохнуть на космическом острове «Парадайз» из фильма «Пятый элемент»? Или почувствовать себя волшеб-

ником в мире Майкла Муркока «Танцоры на краю времени»? Может быть, вам интересно помочь жителям планеты «Пандора» в «Аватаре»? Или…

– Простите, – от впечатлений Alchemist не знал, на что обратить внимание, – кроме реально существовавших городов есть и выдуманные? Из книг и фильмов?

– Да, вот здесь, в разделе «Фикшн», – Жанна открыла список проиллюстрированных объемными картинками названий. – На объекты будущего можно попасть и отсюда. Или вы предпочитаете исторические сюжеты? Хотите сыграть роль Гамлета в постановке Вильяма Шекспира 1607 года? Или поискать сокровища с графом Монте-Кристо?

– Потрясающе! И я могу повлиять на развитие сюжета? Например, спасти Анну Каренину?

– В основном, да. Но нужно принимать во внимание других участников. – Она выудила из интерактивной карты нужную табличку. – По данным системы сейчас на железнодорожных путях лежат и ждут поезда шесть Анн Карениных. И если вы будете пытаться стащить их с рельс, они могут возражать, – Жанна виновато пожала плечами.

– Я могу посетить любое место?

– Любое общественное место. В частные владения можно попасть только по приглашению хозяев. И есть объекты вроде инопланетного зоопарка, где правила посещения определяют спонсоры.

– Хм. А что с другими планетами? Многие освоены?

– Увы, но наших участников не очень интересует космос. Хотя на Луне уже двадцать шесть объектов. Кстати, – вдруг воскликнула Жанна, – не пропустите послезавтра открытие четвертой колонии на Марсе! Спонсоры проекта обещали парад планет и шоу метеоритов. И совсем недорогие билеты.

– Супер! А за что я еще должен платить?

– Почти все бесплатно в режиме туриста и участника. Но если вы хотите, например, собственный остров, космический корабль, яхту или замок, нужно обратиться в коммерческий отдел.

К Жанне подошли несколько маленьких смешных инопланетян из «Людей в черном» с жалобой на организатора «Звездных войн».

– Нас не предупредили, что пускают только в тематических костюмах, – верещали они. – И что теперь делать с билетами?

Жанна, извинившись, вынуждена была оставить гостя, чтобы проводить обиженных в Службу разбора конфликтов.

Alchemist же с сомнением посмотрел на карту, затем закрыл глаза и ткнул пальцем наугад.

Переход произошел мгновенно. Перед глазами возникло какое-то окошко с текстом и несколькими кнопками. Чтобы сохранить элемент случайности, Alchemist не стал вчитываться, а кликнул в первую подходящую. Он успел увидеть написанные на ней слова: «Случайный выбор».

Alchemist оказался в каком-то театре. На жестком кресле

в середине первого ряда. Зрители – в одежде двадцатых годов прошлого века. Они вели себя крайне возбужденно. И их можно было понять. На сцене большой черный кот держал в лапах оторванную человеческую голову. Впереди него безголовое окровавленное тело. Рядом высокий тип в пенсне и клетчатом пиджаке. И сидящий в кресле серьезный представительный мужчина во фраке с закрытым черной полумаской лицом.

Клетчатый обратился к голове:

– Ты будешь в дальнейшем молоть всякую чушь?

– Не буду больше! – жалобно прохрипела голова.

– Ради бога, не мучьте его! – послышался женский голос откуда-то сзади.

Саргасов с интересом смотрел вокруг. Он уже понял, куда попал – благодаря запоминающемуся образу кота Бегемота. Длинный в клетчатом пиджаке продолжал диалог с залом:

– Так что же, граждане, простить его, что ли?

Зрители требовали простить.

Тогда Фагот повернулся к молча смотрящему в зал Воланду:

– Как прикажете, мессир?

– Ну что же, они – люди как люди. – Воланд говорил неторопливо. – Любят деньги, но ведь это всегда было… Человечество любит деньги, из чего бы те ни были сделаны, из кожи ли, из бумаги ли, из бронзы или из золота. Ну, легкомысленны… ну, что ж… и милосердие иногда стучится в их

сердца… обыкновенные люди…

Для случайно оказавшегося здесь гостя было любопытно все: люди в зале, их манера говорить, внешний вид, обстановка театра столетней давности и происходящее на сцене. Наибольшее впечатление производил эффект присутствия. Позади него какой-то толстяк в коротком стареньком пиджачке маялся с пачкой денег, не зная, куда ее спрятать. Молодая курносая девица нервно теребила шляпку. Alchemist сам стал участником известного сюжета и понимал, что при желании может выйти на сцену. Он уже приметил на фоне вовлеченных в действие персонажей нескольких гостей. Их наряды не соответствовали эпохе, как и костюм Нео, в котором появился сам Alchemist. Гости пассивно со снисходительными улыбками наблюдали за происходящим, а виртуальные участники инсценировки никак не реагировали на их присутствие.

– Наденьте голову! – закончил речь Воланд.

Кот приготовился вернуть голову на место. Дальнейшее осталось за кадром.

Увлекшегося происходящим Alchemist'a выбросило из сюжета. Экран закрыло сообщение: «Пожалуйста, зарегистрируйтесь! Время, отведенное на ознакомление с миром «Эксуайзет», закончилось».

«Эксуайзет» захватила Саргасова. Он понимал, что это увлечение пройдет не скоро. И он не сможет отказаться от

желания изучить социальную сеть максимально глубоко. В том числе изнутри. То есть со стороны программного кода.

Стоимость работы согласовали без особых трудностей. Безоговорочно было принято и условие относительно предоплаты. Однако заказчик поставил требования относительно сроков выполнения заказа с жесткими штрафными санкциями. Это условие исполнитель отверг, пообещав тем не менее выполнить заказ в срок. «Это вопрос моей репутации», – написал он. Заказчик вынужден был согласиться. «За две недели я раз пять успею сделать это», – усмехнулся Саргасов.

В целом задача показалась несложной. Взломать доступ одного из участников для такого специалиста не проблема. Скорее всего, ему удастся получить даже несколько паролей к аккаунтам сети. Саргасов знал множество способов, как этого добиться. Наиболее примитивный способ – сделать рассылку спама с предложением вроде «посмотри, что она вытворяет!». Как показывала практика, многие переходили по вложенной ссылке. И совсем не удивлялись, когда система просила их заново ввести логин и пароль. Эти данные, конечно же, вводились в сфабрикованную форму и отправлялись авторам аферы. Нередко участники социальных сетей соблазнялись на предложение установить онлайн-игру, которая по сути являлась троянской программой и просто подменяла в конфигурационном файле операционной системы жертвы адреса сайтов. И они наивно делились секретной информацией с фальшивыми страницами подставного

сайта. Часто удавалось завладеть персональной информацией через е-мейл, угадав ответ на секретный вопрос. Выбор владельцев почтовых ящиков обычно крайне прост.

Однако первое впечатление оказалось ошибочным. В противоположность «Эксуайзет» сообщество «Тессеракт» не демонстрировало своих членов. И не принимало новых участников, во всяком случае извне. Саргасов предположил, что это происходило по рекомендации или приглашению. Чтобы проникнуть в него, как минимум нужно было узнать, кто уже состоит в членах этой организации. А для этого нужен был доступ с правами администратора, что на порядок сложнее. Саргасов отдавал себе отчет в том, что эта сверхсовременная сеть должна быть надежно защищена. Он уже не был уверен в том, что успеет добиться результата в оговоренные две недели.

Подобрать пароль администратора с одного компьютера было нереально. На это могли уйти годы. Кроме того, такая активность была бы быстро замечена, и его айпи-адрес занесен в черный список. Но если начать штурм, например, с нескольких сотен тысяч машин, то успех был возможен. Alchemist знал, как организовать такую сеть преданных сообщников. Он написал новый вирус. Его рассылку осуществил старым способом – через порносайты. Доступы к ним еще работали. Через несколько дней кропотливой работы вирусом было заражено около ста пятидесяти тысяч компьютеров, которые по команде Саргасова одновременно начали

перебор паролей доступа к сайту «Эксуайзет». У каждого из атакующих компьютеров была своя часть общего словаря, уникальный сетевой адрес и ничего не подозревающий о происходящем хозяин. Сложная конструкция, которую хакеры называли ботнет, напряженно работала несколько часов. Но администраторы сети заметили активность и установили капчу[16]. Схема дала сбой, безрезультатно похоронив половину отведенного на задание срока. Хакер вновь оказался в начале пути. Нужно было искать новое решение.

В поисках слабого места Саргасов по традиции начал сканирование открытых портов сети. И вновь занялся просмотром кода. Идея мелькнула и чуть не была утеряна – от усталости голова соображала плохо. «Эксуайзет» использовала для защиты серверов межсетевой экран известного бренда. Андрей знал, что в нем по умолчанию сконфигурировано правило, пропускающее исходящие пакеты с некоторых портов. Он хотел пробиться к их системе экспорта файлов, но межсетевой экран заблокировал его попытки. Защита не пропускала входящие пакеты, но она не предназначена для того, чтобы блокировать исходящие. Вопрос был в том, как получить нужную исходящую команду? Саргасов начал искать файлы и папки, в которые можно было бы что-нибудь записать. Обычные пользовательские веб-формы не допуска-

[16] CAPTCHA – это аббревиатура от английских слов «Completely Automatic Public Turing Test to Tell Computers and Humans Apart» – полностью автоматический тест Тьюринга для различения компьютеров и людей.

ют загрузку программного кода. Нужно было найти незащищенное место. В случае удачи он мог бы изменить систему или конфигурационный файл.

Решение принес работающий уже несколько часов сканер. Один из портов, используемый для сетевых сервисов, не был заблокирован. С помощью специальной программы Саргасов смог загрузить на сервер нужные файлы. И система «Эксуайзет» отреагировала, отправив на его компьютер нужный запрос. Таким образом, вместо того чтобы соединяться с атакуемым сервером, он заставил сервер соединиться с ним. Саргасов загрузил в «Эксуайзет» скрипт, препятствующий его отключению от системы. Для этого скрипт каждые несколько минут соединялся с его компьютером. В результате ему удалось изменить конфигурационный файл, и теперь нужная директория сервера должна работать как корневая. А это означало полный контроль над системой. Проблема заключалась лишь в том, что такая схема могла заработать только после перезагрузки серверной операционной системы. Как этого добиться, Саргасов не знал. Времени оставалось мало.

«Эксуайзет» использовала известную разновидность протокола доменных имен. Но немногие знали о существующей в ней уязвимости перед определенным типом атак (переполнение удаленного буфера). Это был шанс. Еще два дня Саргасов потратил на создание программы для атаки на это слабое место. Выросшая за это время до трехсот тысяч сеть за-

раженных компьютеров должна была помочь в реализации плана. Когда вирусная программа на них была обновлена, атака началась. В результате массированной бомбардировки сеть «Эксуайзет» рухнула. Вне доступа пользователей сайт был всего лишь несколько минут. Но после того как администраторы перезагрузили сервера, Саргасов получил полный контроль в виде привилегий главного администратора веб-сайта. Для этого пришлось выудить из базы данных его зашифрованный пароль и посредством специальной крипт-программы раскодировать. Саргасов мог просто заменить пароль на свой, но это чревато обнаружением чужака.

На тихое шпионское празднование успеха времени не оставалось. Пока вторжение не обнаружено, необходимо было создать потайной вход. Кроме того, Саргасов изменил пароль одного из давно не появлявшихся на сайте админов техподдержки в качестве запасного варианта и замаскировал загруженные файлы под видом системных. Теперь можно было выдохнуть и немного расслабиться. Он с любопытством порылся в папках с документами. Из переписки сотрудников интернет-компании, найденной на одном из серверов, он узнал о поисках программиста по информационной безопасности. «Да, специалист вам, без сомнения нужен», – ухмыльнулся про себя хакер. До конца времени по договору оставалось десять часов. Девять из них можно было смело потратить на сон. И Саргасов лег спать.

Он проснулся через четыре часа от какого-то неясного

беспокойства. Не сумев определить его причину, поднялся и запустил компьютер. Все было как прежде. Саргасов беспрепятственно проник в недра «Эксуайзет». Но радостное облегчение быстро проснувшегося хакера почти сразу сменилось растерянностью. Привилегии главного администратора не позволяли попасть в «Тессеракт»! Логика происходящего была утрачена.

За оставшиеся пять часов требовалось сделать то, что не удалось за две недели. Саргасов тщательно перелопачивал теперь уже открытый код сайта, но безрезультатно. Сообщество функционировало на выделенном сервере, как отдельный организм, и было наглухо закрыто. К восьми утра, потратив пару часов на блуждания в лабиринтах программного кода, хакер опробовал еще несколько идей. Все они оказались безуспешны. Массивные двери с логотипами не открывались. В конце концов он сумел отследить маршруты восьми пользователей, которые были одновременно участниками социальной сети «Эксуайзет» и сообщества «Тессеракт». В них пряталась последняя надежда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.